

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Проблемы правового регулирования экологической безопасности

Обучающийся

Я.П. Зубова

(Инициалы Фамилия)

(личная

подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы экологической безопасности.....	7
1.1 Понятие и сущность экологической безопасности в российском законодательстве	7
1.2 История развития правового регулирования экологической безопасности в России	12
1.3 Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности РФ.....	18
Глава 2. Механизм правового регулирования экологической безопасности.....	26
2.1 Принципы и источники правового регулирования экологической безопасности (на примере экологической политики ВТБ).....	26
2.2 Государственное управление в сфере обеспечения экологической безопасности и его влияние на деятельность ВТБ	33
2.3 Юридическая ответственность в механизме обеспечения экологической безопасности и практика ее применения в ВТБ.....	42
Глава 3. Проблемы и перспективы развития законодательства об экологической безопасности в контексте банковской деятельности.....	48
3.1 Основные проблемы реализации законодательства об экологической безопасности в деятельности ВТБ.....	48
3.2 Международный опыт правового регулирования экологической безопасности и его применение в стратегии ВТБ	53
3.3 Пути совершенствования правового регулирования экологической безопасности в РФ с учетом опыта экологических инициатив ВТБ	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность темы исследования «Проблемы правового регулирования экологической безопасности» обусловлена возрастающей значимостью экологических аспектов в обеспечении устойчивого развития государства и общества. В современных условиях экологическая безопасность становится неотъемлемым компонентом национальной безопасности России, что подтверждается положениями Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Согласно официальным данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, на территории страны ежегодно образуется более 7 млрд тонн отходов различных классов опасности, а уровень загрязнения атмосферного воздуха в 46 городах оценивается как высокий или очень высокий. Экономический ущерб от загрязнения окружающей среды, по оценкам экспертов, составляет 4-6% ВВП ежегодно, что существенно влияет на экономическую безопасность государства. Более того, в условиях глобальных климатических изменений Россия столкнулась с новыми экологическими вызовами — увеличением частоты и масштабов лесных пожаров, деградацией вечной мерзлоты, угрозой биоразнообразию.

Правовое регулирование экологической безопасности приобретает особую актуальность в контексте ESG-трансформации российской экономики. По данным российских рейтинговых агентств, в 2023 году более 60% крупнейших российских компаний внедрили ESG-стратегии, а объем выпуска «зеленых» облигаций в России к началу 2024 года превысил 300 млрд рублей. В финансовом секторе наблюдается значительный прогресс в интеграции экологических факторов в бизнес-процессы, что подтверждается опытом ведущих банков, включая ВТБ, который активно развивает «зеленое» кредитование и внедряет экологическую политику. Однако существующая нормативно-правовая база в области экологической безопасности не в полной мере соответствует современным требованиям и вызовам. Фрагментарность законодательства, недостаточная эффективность механизмов юридической ответственности, отсутствие надлежащих экономических стимулов для экологически

ответственного бизнеса снижают эффективность системы обеспечения экологической безопасности и создают риски для устойчивого развития.

Статистические данные свидетельствуют о серьезных проблемах в правоприменительной практике. В 2023 году органами прокуратуры выявлено более 280 тысяч нарушений природоохранного законодательства, что на 15% больше, чем в предыдущем году. При этом размер возмещенного ущерба окружающей среде составил лишь около 12% от общей суммы причиненного вреда. Данная ситуация указывает на недостаточную эффективность существующих правовых механизмов обеспечения экологической безопасности и необходимость их совершенствования. Особую обеспокоенность вызывает увеличение числа экологических преступлений в сфере обращения с отходами производства и потребления, незаконной добычи природных ресурсов и загрязнения водных объектов, что свидетельствует о наличии пробелов и коллизий в экологическом законодательстве.

В условиях технологической трансформации экономики и перехода к принципам устойчивого развития актуализируется необходимость совершенствования правового регулирования в области внедрения наилучших доступных технологий, экологического аудита, страхования экологических рисков, развития механизмов государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, составили лишь 0,8% от общего объема инвестиций, что значительно ниже показателей развитых стран (2-3%). Это свидетельствует о недостаточности правовых стимулов для экологизации экономики и необходимости развития соответствующих правовых механизмов.

Целью курсовой работы является комплексный анализ проблем правового регулирования экологической безопасности и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере с учетом обеспечения экономической безопасности государства.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- исследовать теоретико-правовые основы экологической безопасности, ее понятие, сущность и место в системе национальной безопасности;
- проанализировать современное состояние правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации;
- рассмотреть принципы и источники правового регулирования экологической безопасности;
- изучить организационно-правовые механизмы государственного управления в сфере обеспечения экологической безопасности;
- исследовать институт юридической ответственности в механизме обеспечения экологической безопасности;
- выявить основные проблемы реализации законодательства об экологической безопасности на примере банковского сектора (ВТБ);
- проанализировать международный опыт правового регулирования экологической безопасности;
- разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования и обеспечения экологической безопасности.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, а также практика их применения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод правового моделирования).

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих отечественных ученых в области экологического права и права экологической безопасности: С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Г.В. Выпхановой, Н.Г. Жаворонковой, Б.В. Ерофеева, О.Л. Дубовик, И.О. Красновой,

Т.В. Петровой, А.А. Транина, Н.И. Хлуденевой и других, а также работы специалистов в области экономической безопасности, рассматривающих экологические аспекты ее обеспечения.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, в том числе Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, Федеральный закон «Об экологической экспертизе», Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», нормативные акты Банка России в сфере ESG-регулирувания, а также корпоративные документы ВТБ, определяющие его экологическую политику.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Теоретико-правовые основы экологической безопасности

1.1 Понятие и сущность экологической безопасности в российском законодательстве

Экологическая безопасность как правовая категория представляет собой сложное, многоаспектное явление, занимающее особое место в системе национальной безопасности Российской Федерации. Ее концептуальное понимание и нормативное закрепление прошли длительный путь эволюции, отражая изменение общественного сознания, государственных приоритетов и трансформацию экономико-правовых отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды [7]. Исследование понятия и сущности экологической безопасности в российском законодательстве с позиции экономической безопасности позволяет выявить фундаментальные взаимосвязи между состоянием окружающей среды и устойчивым экономическим развитием государства, что представляется чрезвычайно актуальным в условиях технологической трансформации экономики и глобальных экологических вызовов [16].

Основопологающее нормативное определение экологической безопасности содержится в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [33], где она трактуется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Данная дефиниция акцентирует внимание на защитной функции экологической безопасности, подчеркивая необходимость обеспечения баланса между экономическим развитием и сохранением благоприятного состояния окружающей среды [6]. Однако с точки зрения экономической безопасности такое определение представляется недостаточно полным, поскольку не отражает всей сложности экономико-экологических взаимосвязей и не учитывает ряд значимых аспектов, включая рациональное использование природных ресурсов,

обеспечение экологической устойчивости экономического развития, минимизацию экологических рисков экономической деятельности.

Более системный подход к пониманию экологической безопасности демонстрирует Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 [31]. В данном документе экологическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности, а ее обеспечение определяется как реализация государственной политики в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Стратегия устанавливает взаимосвязь между экологической и экономической безопасностью, указывая на необходимость обеспечения экономически обоснованного уровня использования природного капитала, предотвращения и снижения экологических рисков для устойчивого экономического развития страны и повышения качества жизни населения.

Существенный вклад в формирование понятийного аппарата вносит Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая рассматривает экологическую безопасность как один из стратегических национальных приоритетов. Документ подчеркивает, что ухудшение состояния окружающей среды, истощение природных ресурсов, нерациональное природопользование представляют угрозу не только для здоровья населения, но и для экономической безопасности государства, что свидетельствует о признании на высшем государственном уровне неразрывной связи между экологической и экономической составляющими национальной безопасности.

Анализируя нормативно-правовые акты в их системной взаимосвязи, можно выделить несколько ключевых аспектов экологической безопасности, имеющих принципиальное значение для обеспечения экономической безопасности государства. Во-первых, экологическая безопасность включает в себя обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов как основы устойчивого экономического развития. Истощение природно-ресурсного потенциала страны неизбежно ведет к снижению ее экономической конкурентоспособности и представляет серьезную угрозу для

экономической безопасности [27]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, доля природно-ресурсного комплекса в формировании ВВП России составляет около 20%, а в структуре экспорта — более 60%, что свидетельствует о высокой зависимости национальной экономики от состояния и эффективности использования природных ресурсов [15].

Во-вторых, экологическая безопасность предполагает минимизацию негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, что имеет непосредственное влияние на экономические показатели [25]. По оценкам экспертов, экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в России составляет от 4 % до 6 % ВВП ежегодно, включая потери от снижения производительности труда вследствие экологически обусловленной заболеваемости, деградации природных ресурсов, необходимости дополнительных затрат на ликвидацию последствий экологических правонарушений. Эти данные подтверждают, что обеспечение экологической безопасности является экономически обоснованным и необходимым условием для устойчивого развития национальной экономики [30].

В-третьих, экологическая безопасность включает в себя предотвращение и минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которые могут нанести существенный ущерб экономике страны [29]. Согласно статистике МЧС России, экономический ущерб от чрезвычайных ситуаций в 2023 году превысил 100 млрд рублей, что сопоставимо с бюджетом некоторых федеральных целевых программ. Особую обеспокоенность вызывает увеличение частоты и масштабов экстремальных погодных явлений, связанных с глобальными климатическими изменениями, что создает дополнительные риски для экономической безопасности, особенно в сельском хозяйстве, энергетике, транспортной инфраструктуре и других чувствительных к климатическим факторам отраслях экономики [38].

Особого внимания заслуживает рассмотрение экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития, которая нашла отражение в ряде стратегических документов Российской Федерации. Так, Указ Президента РФ от

01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» определяет устойчивое развитие как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Экологическая безопасность в данном контексте выступает как необходимое условие устойчивого развития, обеспечивающее сохранение природно-ресурсного потенциала для будущих поколений при одновременном удовлетворении экономических потребностей современного общества.

Важно отметить, что в российском законодательстве экологическая безопасность тесно связана с правом граждан на благоприятную окружающую среду, закрепленным в статье 42 Конституции РФ. Данное конституционное положение создает фундаментальную правовую основу для развития законодательства в сфере экологической безопасности и формирует конституционно-правовые гарантии ее обеспечения. При этом реализация данного права имеет не только социальный, но и экономический аспект, поскольку благоприятное состояние окружающей среды является важным фактором повышения качества человеческого капитала и, как следствие, роста производительности труда и экономической эффективности [28].

С экономической точки зрения особое значение приобретает взаимосвязь экологической безопасности с концепцией «зеленой» экономики, которая предполагает внедрение экологически безопасных технологий, развитие возобновляемой энергетики, экологически ориентированное изменение структуры производства и потребления [20]. Данная концепция нашла отражение в ряде программных документов, в частности, в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [26]. Реализация принципов «зеленой» экономики требует совершенствования правового регулирования экологической безопасности, включая создание эффективных механизмов стимулирования экологически ответственного бизнеса, развитие системы экологического страхования, формирование рынка экологических услуг и «зеленых» финансовых инструментов [23].

В контексте экономической безопасности существенное значение имеет нормативное закрепление принципов оценки и управления экологическими рисками. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» предусматривает обязательность проведения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) при планировании хозяйственной деятельности, а также осуществление экологической экспертизы проектной документации. Данные механизмы направлены на предотвращение негативных экологических последствий экономической деятельности на ранних стадиях планирования и проектирования, что позволяет минимизировать потенциальные экономические потери и обеспечить устойчивое развитие [34].

Значимым аспектом правового регулирования экологической безопасности является нормативное закрепление экономических механизмов ее обеспечения [4]. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» предусматривает такие экономические инструменты, как плата за негативное воздействие на окружающую среду, экологический налог, экологическое страхование, экологический аудит, государственная поддержка хозяйственной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды. Данные механизмы призваны обеспечить экономическую заинтересованность хозяйствующих субъектов в соблюдении требований экологической безопасности и внедрении экологически безопасных технологий.

Таким образом, понятие и сущность экологической безопасности в российском законодательстве характеризуются комплексностью и многоаспектностью, отражая сложные взаимосвязи между экологическими, экономическими и социальными факторами развития общества. С позиции экономической безопасности экологическая безопасность выступает как необходимое условие устойчивого экономического развития, обеспечивающее рациональное использование природных ресурсов, минимизацию экологических рисков хозяйственной деятельности, предотвращение экономического ущерба от загрязнения окружающей среды и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Дальнейшее совершенствование правового регулирования экологической безопасности требует комплексного подхода,

учитывающего как экологические, так и экономические аспекты данного феномена, что позволит обеспечить гармоничное развитие общества в балансе с природной средой при одновременном укреплении экономического потенциала государства.

1.2 История развития правового регулирования экологической безопасности в России

История развития правового регулирования экологической безопасности в России представляет собой сложный, многоэтапный процесс, отражающий эволюцию взглядов на взаимоотношения общества и природы, трансформацию экономической системы страны и изменение государственных приоритетов в сфере охраны окружающей среды. Анализ этого процесса с точки зрения экономической безопасности позволяет проследить, как постепенно экологические факторы включались в систему экономических отношений и государственного управления, становясь важным элементом обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности страны.

Первые элементы правового регулирования природопользования на территории России можно обнаружить еще в документах Древнерусского государства. Так, «Русская Правда» Ярослава Мудрого (XI век) содержала нормы об охране бобровых угодий, которые имели значительную экономическую ценность. В последующие столетия законодательство о природопользовании развивалось преимущественно в контексте обеспечения экономических интересов государства и привилегированных сословий. В частности, Соборное уложение 1649 года устанавливало правила рыбной ловли, охоты, бортничества, ответственность за незаконную порубку леса, что было обусловлено не столько заботой об окружающей среде, сколько стремлением защитить экономически ценные природные ресурсы.

Существенный вклад в развитие правового регулирования природопользования внес Петр I, чьи указы были направлены на защиту корабельных лесов как стратегического ресурса, необходимого для

строительства военного флота и развития торговли. Примечательно, что петровское законодательство впервые вводило элементы рационального лесопользования, предусматривая не только запретительные меры, но и требования по восстановлению вырубленных лесов, что можно рассматривать как зачатки концепции устойчивого использования природных ресурсов. Эти меры имели стратегическое значение для обеспечения экономической и военной безопасности государства в условиях активной внешнеэкономической экспансии [36].

Во второй половине XIX века в Российской империи начинает формироваться более комплексный подход к регулированию природопользования. Принимаются такие значимые акты, как Лесной устав (1842 г.), Устав об обеспечении народного продовольствия (1857 г.), Горный устав (1893 г.), Водный закон (1903 г.). Данные документы уже содержали не только правила эксплуатации природных ресурсов, но и определенные природоохранные требования, что отражало растущее понимание взаимосвязи между состоянием природной среды и экономическим благополучием. В этот период также появляются первые общественные организации экологической направленности, такие как Русское географическое общество (1845 г.), Императорское общество акклиматизации животных и растений (1857 г.), которые способствовали формированию научных основ природопользования и охраны окружающей среды [22].

Советский период истории России характеризуется формированием принципиально новой системы правового регулирования экологических отношений, обусловленной спецификой социалистической экономической модели. Уже в первые годы советской власти принимаются такие значимые акты, как Декрет «О земле» (1917 г.), Основной закон о лесах (1918 г.), Декрет «О недрах земли» (1920 г.), Декрет «Об охране памятников природы, садов и парков» (1921 г.). Характерной особенностью этих документов было установление государственной собственности на природные ресурсы и централизованной системы управления природопользованием, что соответствовало общим принципам плановой экономики.

В 1960-е годы происходит качественный скачок в развитии экологического законодательства СССР, обусловленный как возрастающими масштабами антропогенного воздействия на окружающую среду в условиях ускоренной индустриализации, так и общемировыми тенденциями повышения внимания к экологическим проблемам. В этот период принимаются основополагающие отраслевые законы: Земельный кодекс РСФСР (1968 г.), Водный кодекс РСФСР (1972 г.), Кодекс РСФСР о недрах (1976 г.), Лесной кодекс РСФСР (1978 г.), Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха» (1982 г.). Данные акты уже включали не только нормы по использованию природных ресурсов, но и требования по охране окружающей среды, что отражало постепенное осознание необходимости сбалансированного подхода к экономическому развитию и экологической безопасности.

Существенным шагом в развитии правового регулирования экологической безопасности стало принятие в 1988 году постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», в котором впервые на высшем государственном уровне была признана неудовлетворительной экологическая ситуация во многих регионах страны и поставлена задача перехода к экологически безопасному устойчивому развитию. В документе подчеркивалась взаимосвязь между экологической деградацией и экономическими потерями, что можно рассматривать как признание экологической безопасности важным фактором экономической безопасности государства.

Новый этап в развитии правового регулирования экологической безопасности связан с переходом России к рыночной экономике и демократической политической системе в 1990-е годы. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года [2] заложило фундамент современного экологического законодательства, закрепив в статье 42 право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Статья 9 Конституции определила природные ресурсы как основу жизни и деятельности народов, проживающих на

соответствующей территории, что подчеркивало их значимость для экономической безопасности страны.

В 1991 году был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды», ставший первым комплексным экологическим законом постсоветской России. Данный закон вводил такие принципиально новые для российской правовой системы механизмы, как платность природопользования, экологическое страхование, экологическая экспертиза, экономическое стимулирование охраны окружающей среды. Важно отметить, что закон был ориентирован на интеграцию экологических требований в экономическую деятельность, что соответствовало общемировым тенденциям устойчивого развития и отражало понимание взаимосвязи между экологической и экономической безопасностью.

В 2000-е годы правовое регулирование экологической безопасности в России получило дальнейшее развитие. В 2002 году был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который пришел на смену закону 1991 года и установил более системный и комплексный подход к регулированию экологических отношений. Закон закрепил принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности, требования по внедрению наилучших доступных технологий, нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, усовершенствовал экономические механизмы охраны окружающей среды. Примечательно, что в данном законе впервые было дано законодательное определение экологической безопасности как состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Важным шагом в развитии правового регулирования экологической безопасности стало принятие в 2009 году Климатической доктрины Российской Федерации, которая определила принципы, цели, задачи и основные направления политики государства в области климатических изменений. Данный документ признал, что последствия климатических изменений могут оказать значительное негативное воздействие на экономику страны, особенно на

энергетику, сельское хозяйство, водное хозяйство, что подчеркивало взаимосвязь климатической и экономической безопасности.

Принципиально новый подход к правовому регулированию экологической безопасности был закреплен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года, которая впервые включила экологическую безопасность в число стратегических национальных приоритетов. Данный документ подчеркнул, что состояние окружающей среды, сохранение биоразнообразия, рациональное использование природных ресурсов являются важными факторами экономической безопасности государства, особенно в долгосрочной перспективе.

Логическим продолжением этого подхода стало принятие в 2017 году Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, которая определила экологическую безопасность как составную часть национальной безопасности. Документ установил систему целей, задач, приоритетных направлений и мер по обеспечению экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. Важно отметить, что Стратегия прямо указала на взаимосвязь между экологической деградацией и экономическими потерями, подчеркнув, что нерациональное природопользование и загрязнение окружающей среды приводят к дополнительным расходам бюджетов всех уровней, снижению темпов экономического роста, ухудшению инвестиционного климата.

В последние годы наблюдается активное развитие правового регулирования в сфере «зеленой» экономики и ответственного инвестирования, что отражает глобальные тенденции интеграции экологических факторов в экономическую деятельность. В 2021 году был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» [32], который создал правовую основу для регулирования выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата. Закон ввел такие новые для российской правовой системы институты, как государственный учет выбросов парниковых газов, установление целевых показателей их сокращения, углеродная отчетность, обращение углеродных единиц. Принятие данного закона можно рассматривать как ответ на глобальные

вызовы декарбонизации экономики и стремление обеспечить конкурентоспособность российской продукции на международных рынках в условиях введения трансграничного углеродного регулирования.

Важным шагом в развитии правового регулирования «зеленого» финансирования стало принятие в 2021 году постановления Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [14]. Данный документ определил правовые основы для выпуска «зеленых» облигаций и иных финансовых инструментов, направленных на финансирование экологически безопасных проектов, что способствует формированию в России рынка «зеленых» финансов и интеграции экологических факторов в инвестиционные процессы.

Анализируя историю развития правового регулирования экологической безопасности в России с точки зрения экономической безопасности, можно выделить несколько ключевых тенденций. Во-первых, наблюдается постепенное усиление взаимосвязи между экологической и экономической безопасностью, признание того, что экологическая деградация представляет существенную угрозу для долгосрочной экономической стабильности и конкурентоспособности страны. Во-вторых, происходит расширение сферы правового регулирования, охватывающей все новые аспекты взаимодействия общества и природы, включая климатические изменения, сохранение биоразнообразия, обращение с отходами, экологическую модернизацию производства. В-третьих, отмечается усиление роли экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, таких как экологические налоги и платежи, экологическое страхование, «зеленое» финансирование, что способствует интеграции экологических требований в экономическую деятельность.

Таким образом, история развития правового регулирования экологической безопасности в России представляет собой сложный, многоэтапный процесс, отражающий эволюцию взглядов на взаимоотношения общества и природы,

трансформацию экономической системы страны и изменение государственных приоритетов. Современный этап характеризуется признанием экологической безопасности как важнейшего фактора национальной и экономической безопасности, активным развитием нормативно-правовой базы в области «зеленой» экономики и ответственного инвестирования, интеграцией экологических требований в деятельность финансовых организаций. Дальнейшее развитие правового регулирования в данной сфере должно быть направлено на обеспечение баланса между экологическими и экономическими интересами, создание эффективных механизмов стимулирования экологически безопасной экономической деятельности, повышение экологической ответственности бизнеса, включая финансовый сектор, что будет способствовать обеспечению долгосрочной экономической безопасности и устойчивого развития России.

1.3 Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности РФ

Экологическая безопасность в современной системе российского права и государственного управления занимает особое место, являясь неотъемлемым компонентом национальной безопасности Российской Федерации. Концептуальное закрепление данного положения находит свое отражение в ключевых стратегических документах государства, определяющих основные направления политики в сфере обеспечения безопасности страны [17]. Рассмотрение экологической безопасности через призму экономической безопасности позволяет выявить глубинные взаимосвязи между состоянием окружающей среды и устойчивостью экономического развития, что приобретает особую актуальность в условиях глобальных экологических вызовов и трансформации мировой экономической системы.

Нормативное закрепление статуса экологической безопасности как составной части национальной безопасности осуществлено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом

Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Документ определяет экологическую безопасность как один из стратегических национальных приоритетов, реализация которого направлена на обеспечение национальных интересов. При этом к национальным интересам Стратегия относит «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», что невозможно без обеспечения благоприятного состояния окружающей среды. Данный подход отражает понимание на высшем государственном уровне взаимосвязи между экологическим благополучием, качеством человеческого капитала и экономической безопасностью страны.

Более детальная концептуализация места экологической безопасности в системе национальной безопасности представлена в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176. Документ прямо указывает, что «экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности» и определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Примечательно, что Стратегия рассматривает экологическую безопасность в тесной взаимосвязи с экономическими аспектами, указывая, что «состояние окружающей среды на территории Российской Федерации... оказывает негативное воздействие на... экономику страны».

Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (ныне утративший силу, но сыгравший важную роль в формировании концепции национальной безопасности) впервые на законодательном уровне включил экологическую безопасность в систему видов безопасности, подлежащих государственному обеспечению. Данный подход был продолжен в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», который, хотя и не содержит прямого упоминания экологической безопасности, создает правовую основу для ее обеспечения в рамках общей системы национальной безопасности.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет понятие экологической безопасности и устанавливает правовые основы ее обеспечения. Статья 3 данного закона в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды называет «обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека», что непосредственно связано с концепцией национальной безопасности, основной целью которой является защита жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Рассматривая экологическую безопасность как составную часть национальной безопасности с точки зрения экономической безопасности, необходимо выделить несколько ключевых аспектов их взаимосвязи. Во-первых, состояние природно-ресурсного потенциала страны имеет фундаментальное значение для экономической безопасности. Российская Федерация обладает обширными запасами минеральных, водных, лесных, земельных ресурсов, которые составляют основу экономического развития и обеспечивают значительную часть доходов бюджета. По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, доля природно-ресурсного сектора в формировании ВВП России составляет около 20 %, а в структуре экспорта — более 60 %. В этих условиях деградация природно-ресурсного потенциала представляет прямую угрозу экономической безопасности государства [24]. Истощение невозобновляемых ресурсов, снижение качества возобновляемых ресурсов, уменьшение биоразнообразия неизбежно ведут к сокращению возможностей экономического развития, особенно в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, экологическая деградация приводит к значительным экономическим потерям, снижая эффективность экономики и создавая дополнительную нагрузку на бюджетную систему. По оценкам Всемирного банка, ежегодный экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в России составляет от 4 % до 6 % ВВП. Эти потери включают расходы на лечение экологически обусловленных заболеваний, снижение производительности труда вследствие ухудшения здоровья населения, потери сельскохозяйственной и лесной продукции из-за загрязнения почв и деградации экосистем, ускоренный износ основных фондов под воздействием агрессивных сред. Особую

обеспокоенность вызывает тот факт, что в наиболее загрязненных регионах России, где сосредоточены крупные промышленные предприятия, экономические потери от экологической деградации могут достигать 10–15 % валового регионального продукта, что создает серьезную угрозу экономической безопасности этих территорий.

В-третьих, экологические риски становятся все более значимым фактором инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на международной арене. В условиях глобального тренда на декарбонизацию и экологизацию экономики инвесторы уделяют все большее внимание экологическим аспектам деятельности компаний и государств. По данным международных рейтинговых агентств, в 2023 году более 70 % институциональных инвесторов учитывали экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) при принятии инвестиционных решений [21]. В этих условиях низкие экологические показатели российской экономики (высокий уровень выбросов парниковых газов, значительный объем образования отходов, недостаточная эффективность использования ресурсов) могут стать серьезным препятствием для привлечения инвестиций и обеспечения конкурентоспособности российских товаров на международных рынках, особенно в контексте введения механизмов трансграничного углеродного регулирования.

В-четвертых, изменение климата и связанные с ним экологические риски представляют серьезную угрозу для экономической безопасности России. По данным Росгидромета, скорость потепления в России в 2,5 раза превышает глобальную, что приводит к увеличению частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таянию вечной мерзлоты, опустыниванию южных регионов страны. Экономический ущерб от опасных гидрометеорологических явлений в России ежегодно составляет около 60–70 млрд рублей и имеет тенденцию к увеличению. Особую обеспокоенность вызывает деградация вечной мерзлоты, которая занимает около 65 % территории России и на которой расположены важнейшие объекты инфраструктуры, включая нефте- и газопроводы, предприятия добывающей промышленности,

населенные пункты. По оценкам экспертов, экономический ущерб от таяния вечной мерзлоты может достигать 2 % ВВП ежегодно к 2050 году, что создает серьезную угрозу экономической безопасности северных регионов страны и экономики в целом.

В-пятых, обеспечение экологической безопасности становится важным фактором энергетической безопасности, которая традиционно рассматривается как ключевой компонент экономической безопасности России. В условиях глобального энергетического перехода к низкоуглеродной экономике традиционные энергетические рынки сталкиваются с серьезными трансформациями. Многие страны-импортеры российских энергоресурсов принимают программы декарбонизации, предусматривающие сокращение потребления ископаемого топлива и увеличение доли возобновляемых источников энергии [39]. По прогнозам Международного энергетического агентства, доля ископаемого топлива в мировом энергобалансе может снизиться с 80 % в 2020 году до 60 % к 2040 году. В этих условиях обеспечение экологической безопасности энергетического сектора России, включая снижение углеродоемкости производства, развитие возобновляемых источников энергии, внедрение технологий улавливания и хранения углерода, становится необходимым условием обеспечения долгосрочной конкурентоспособности российского энергетического сектора и экономической безопасности страны в целом.

Особую значимость приобретает рассмотрение экологической безопасности в контексте обеспечения продовольственной безопасности, которая является важнейшим компонентом национальной и экономической безопасности России. Деградация сельскохозяйственных земель, загрязнение водных ресурсов, сокращение биоразнообразия, изменение климатических условий создают серьезные риски для устойчивого сельскохозяйственного производства. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, более 30 % сельскохозяйственных угодий России подвержены различным видам деградации, включая эрозию, засоление, загрязнение тяжелыми металлами и пестицидами [3]. В условиях глобального изменения климата возрастают риски

неурожаев, вызванных засухами, наводнениями, экстремальными температурами. В этих условиях обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственного производства, включая внедрение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, развитие органического сельского хозяйства, сохранение агробиоразнообразия, становится важнейшим фактором обеспечения продовольственной и, следовательно, национальной безопасности России.

Важным аспектом рассмотрения экологической безопасности как составной части национальной безопасности является ее взаимосвязь с социальной стабильностью и общественной безопасностью. Экологические проблемы могут становиться источником социальных конфликтов, протестных движений, общественного недовольства, что создает риски для социально-политической стабильности и, как следствие, экономической безопасности. В России в последние годы наблюдается рост числа экологических протестов, связанных с размещением объектов размещения отходов, строительством экологически опасных предприятий, загрязнением окружающей среды промышленными объектами. По данным Центра социально-трудовых прав, доля экологических протестов в общей структуре протестных акций в России увеличилась с 5 % в 2015 году до 12 % в 2022 году. Данная тенденция подчеркивает важность обеспечения экологической безопасности для поддержания социальной стабильности и, следовательно, национальной безопасности страны [37].

Рассматривая экологическую безопасность как составную часть национальной безопасности, необходимо отметить ее международно-правовой аспект. Экологические проблемы носят трансграничный характер и требуют международного сотрудничества для их решения. Россия является участником более 30 международных конвенций и соглашений в области охраны окружающей среды, включая Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Венскую конвенцию об охране озонового слоя, Конвенцию о биологическом разнообразии, Конвенцию по борьбе с опустыниванием. Участие России в международном экологическом сотрудничестве является важным аспектом ее

внешней политики и способствует укреплению национальной безопасности через развитие диалога и партнерства с другими государствами по экологическим вопросам.

Важным аспектом рассмотрения экологической безопасности как составной части национальной безопасности является ее нормативно-правовое обеспечение. В Российской Федерации сформирована комплексная система нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере экологической безопасности. Помимо уже упомянутых Стратегии национальной безопасности, Стратегии экологической безопасности, Федерального закона «Об охране окружающей среды», данная система включает Федеральный закон «Об экологической экспертизе», Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон «О радиационной безопасности населения», Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Земельный кодекс РФ и многие другие нормативные правовые акты. Данная нормативно-правовая база создает основу для интеграции экологических требований в различные сферы экономической деятельности и обеспечения экологической безопасности как важного компонента национальной безопасности.

Таким образом, экологическая безопасность является неотъемлемым компонентом национальной безопасности Российской Федерации, что нормативно закреплено в ключевых стратегических документах государства. Рассмотрение экологической безопасности через призму экономической безопасности позволяет выявить глубинные взаимосвязи между состоянием окружающей среды и устойчивостью экономического развития. Экологическая деградация представляет серьезную угрозу для экономической безопасности через истощение природно-ресурсного потенциала, снижение инвестиционной привлекательности, ухудшение конкурентоспособности, рост расходов на ликвидацию последствий экологических проблем, снижение качества человеческого капитала. В то же время обеспечение экологической безопасности создает предпосылки для устойчивого экономического развития, повышения

эффективности использования ресурсов, улучшения инвестиционного климата, развития инновационных «зеленых» технологий, укрепления позиций России на международной арене. В этих условиях дальнейшее совершенствование нормативно-правового обеспечения экологической безопасности, развитие экономических механизмов ее обеспечения, интеграция экологических требований в различные сферы экономической деятельности, включая финансовый сектор, становятся важными факторами обеспечения национальной безопасности России в целом.

Глава 2. Механизм правового регулирования экологической безопасности

2.1 Принципы и источники правового регулирования экологической безопасности (на примере экологической политики ВТБ)

Нормативно-правовая основа обеспечения экологической безопасности в операционной деятельности ВТБ формируется из комплекса принципов и правовых источников многоуровневого характера, охватывающих спектр от глобальных договоренностей до корпоративных регламентов банковской структуры. Исследование данной системы с позиции экономической стабильности дает возможность определить основные инструменты имплементации природоохранных норм в финансовую сферу и проанализировать их воздействие на финансовую устойчивость непосредственно банковской организации и отечественной экономической системы в целом [9].

В глобальном масштабе ключевыми правовыми источниками, формирующими экологическую стратегию ВТБ, являются Повестка дня в области устойчивого развития ООН до 2030 года, Парижские климатические договоренности, Руководящие принципы ответственной банковской деятельности Финансовой инициативы ЮНЕП, равно как и стандарты Экватора [9]. Несмотря на то, что ВТБ официально не присоединился к двум последним программам, финансовый институт принимает во внимание их установки при разработке собственной природоохранной концепции, что демонстрирует общемировую тенденцию к унификации методов обеспечения экологической ответственности в банковской индустрии. Руководящие принципы ответственного банкинга Организации Объединенных Наций, в частности, обязывают финансовые учреждения проводить оценку конструктивного и деструктивного влияния своих операций на природную среду, формулировать и обнародовать экологические задачи, реализовывать системы ответственного кредитования [19].

На общегосударственном уровне нормативно-правовое обеспечение экологической безопасности в функционировании ВТБ опирается на Основной закон РФ, гарантирующий каждому гражданину право на экологически безопасную среду обитания, федеральное законодательство «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об ограничении выбросов парниковых газов», а также программные документы — Стратегию экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, Климатическую доктрину Российской Федерации, общенациональный проект «Экология». Существенное значение имеют регуляторные документы надзорного органа – Центрального банка России, в том числе информационный документ «О рекомендациях по учету ESG-факторов при осуществлении деятельности в сфере ответственного инвестирования» от 15 июля 2021 года, информационный документ «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12 июля 2021 года.

Характерной особенностью выступает то обстоятельство, что отечественное нормативно-правовое поле в области природоохранной безопасности финансовых институтов переживает период интенсивного становления. В противоположность целому ряду иностранных правовых систем, где действуют императивные нормы относительно принятия во внимание экологических угроз финансовыми учреждениями, в Российской Федерации на текущий момент доминирует концепция «гибкого нормирования» посредством консультативных указаний и поощрительных инструментов. Подобная концепция обладает определенными достоинствами с позиции приспособления финансовой индустрии к обновленным нормативам, вместе с тем порождает некоторую юридическую нестабильность, способную оказывать воздействие на результативность имплементации концепций природоохранной ответственности.

На плоскости саморегулирования банковского сообщества значимыми источниками выступают программы Ассоциации российских банков, которая в 2021 году опубликовала Методические указания в сфере ESG-банкинга, а также

ведет активную работу в создании отраслевых норм ответственного кредитования. ВТБ, занимая позицию одного из крупнейших финансовых институтов государства, демонстрирует деятельное участие в работе специализированных комиссий Ассоциации, содействуя формированию унифицированных методологий обеспечения природоохранной безопасности в банковской отрасли.

На корпоративной плоскости нормативное обеспечение экологической безопасности в функционировании ВТБ реализуется через комплекс внутрикорпоративных регламентов, охватывающих Политику устойчивого развития, Политику корпоративной социальной ответственности, Политику риск-менеджмента, процедуры кредитования и инвестиционной деятельности. Центральным регламентом выступает Политика устойчивого развития, одобренная Наблюдательным советом финансовой организации в 2021 году, фиксирующая обязанности ВТБ в области экологической ответственности и определяющая фундаментальные принципы интеграции природоохранных аспектов в операционную деятельность банковской структуры.

Изучение представленных нормативных источников дает возможность идентифицировать совокупность базовых принципов юридического регулирования природоохранной безопасности, воплощаемых в операционной деятельности ВТБ. Центральным выступает принцип встраивания экологических параметров в ключевые операционные процессы финансового института, охватывающие кредитную деятельность, инвестиционные операции, систему риск-менеджмента [13]. Воплощение данного принципа осуществляется посредством механизма экологической экспертизы проектных предложений и заемщиков, предполагающего исследование вероятного деструктивного влияния финансируемых направлений на природную среду, идентификацию экологических угроз, формирование комплекса мероприятий по их нейтрализации. ВТБ реализовал методологию экологического отбора масштабных инвестиционных инициатив, в особенности в экологически уязвимых секторах экономики (горнодобывающая отрасль, металлургическое производство, химическая индустрия, энергогенерация), обеспечивающую

обнаружение и недопущение кредитования инициатив с повышенными экологическими угрозами.

Следующим существенным принципом является принцип превалирования профилактических действий, ориентированных на недопущение негативных последствий для экологии. Руководствуясь указанным принципом, ВТБ отдает предпочтение кредитованию инициатив, применяющих передовые технологические решения, гарантирующих повышенную энергетическую эффективность, сокращающих эмиссию вредных субстанций и парниковых компонентов [5]. Финансовая организация поощряет внедрение систем экологического управления, аттестацию согласно глобальным природоохранным нормативам, осуществление инициативного экологического контроля. При анализе запросов на кредитование проектных предложений в области извлечения и обработки углеводородного сырья ВТБ акцентирует внимание на присутствии программ по захвату и переработке попутного нефтяного газа, снижению вероятности утечек нефти и нефтепродуктов, восстановлению поврежденных территорий.

Третьим принципом служит принцип транспарентности и подотчетности в области природоохранной безопасности. ВТБ систематически обнаруживает нефинансовую документацию, раскрывающую данные о его влиянии на экологию и комплексе мер по снижению природоохранных угроз. Начиная с 2019 года финансовый институт издает отчеты об устойчивом развитии согласно глобальным стандартам GRI (Глобальная инициатива по отчетности), содержащие раздел об экологической ответственности. С 2022 года ВТБ инициировал публикацию сведений о климатических угрозах в соответствии с указаниями Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатическими изменениями (TCFD) [10]. Данная методология содействует усилению открытости операций банковской структуры в области природоохранной безопасности, упрочению доверительных отношений заинтересованных сторон и выполнению нормативов регуляторного органа [35].

Четвертым принципом представляется принцип стимулирования «зеленого» кредитования и экологически ориентированных инвестиций. ВТБ

динамично расширяет линейку финансовых инструментов, нацеленных на содействие природоохранным инициативам и технологическим решениям. Финансовый институт относится к числу первопроходцев сегмента «зеленых» долговых обязательств в Российской Федерации, функционируя как организатор эмиссий для корпоративных клиентов и реализуя собственные выпуски. В 2021 году ВТБ координировал выпуск «зеленых» облигаций РЖД объемом 100 миллиардов рублей, финансовые ресурсы от которых были адресованы на кредитование экологически безопасного транспортного сектора. Банковская организация параллельно продвигает «зеленое» кредитование, обеспечивая преференциальные параметры для инициатив в области альтернативной энергетики, энергосбережения, экологичного транспорта, устойчивого агропроизводства. В 2022 году масштаб «зеленого» финансирования ВТБ преодолел отметку в 500 миллиардов рублей, представляя приблизительно 5 % от корпоративного кредитного портфеля финансового учреждения.

Пятым принципом служит принцип интеграции климатических угроз в операционную модель банковской структуры. ВТБ осознает, что планетарное климатическое изменение формирует значительные угрозы как для непосредственно финансового института, так и для его корпоративных партнеров. Следуя данному принципу, банковская организация формирует механизм управления климатическими угрозами, охватывающий их выявление, количественную оценку, наблюдение и нейтрализацию. ВТБ дифференцирует две категории климатических угроз — физические (обусловленные экстремальными метеорологическими проявлениями, подъемом уровня океана, трансформацией параметров аграрной деятельности) и трансформационные (обусловленные углеродной нейтрализацией хозяйства, модификацией нормативного регулирования, технологическими инновациями, изменением потребительского поведения). В 2022 году финансовая организация осуществила стресс-анализ климатических угроз для наиболее подверженных секторов экономики (энергогенерация, агропромышленность, транспортная отрасль), итоги которого были применены при модификации кредитной стратегии.

С позиции экономической стабильности, воплощение обозначенных принципов юридического регулирования природоохранной безопасности в функционировании ВТБ обладает многогранной значимостью. Первоначально, оно обеспечивает снижение кредитных и имиджевых угроз финансового института, ассоциированных с кредитованием экологически рискованных инициатив. Согласно материалам глобальных аналитических изысканий, инициативы с повышенными экологическими угрозами характеризуются в среднем на 10–15 процентных пунктов более высоким показателем невозврата средств, что объясняется потенциальными санкциями за несоблюдение природоохранного законодательства, издержками на устранение результатов экологических катастроф, утратой общественной легитимности деятельности. Применение экологического отбора дает возможность ВТБ уменьшить присутствие подобных инициатив в кредитном портфеле и, следовательно, усилить его надежность и стабильность.

Во-вторых, принятие во внимание экологических параметров обеспечивает перспективную устойчивость бизнес-модели финансовой организации в контексте планетарной тенденции на углеродную нейтрализацию и экологизацию хозяйственной деятельности. По прогностическим оценкам международных структур, к 2030 году масштаб глобального сегмента «зеленого» финансирования способен достигнуть 100 триллионов долларов США, и интенсивное формирование компетенций в данном направлении предоставляет ВТБ возможность занять лидирующие позиции на формирующемся отечественном рынке «зеленых» финансовых продуктов и усилить свою конкурентную позицию в условиях возрастающего запроса на экологически ответственное кредитование.

В-третьих, встраивание экологических принципов в операционную деятельность ВТБ, как системно значимой финансовой организации, генерирует существенный мультипликативный эффект для национального хозяйства в целом. Кредитуя инициативы с высокими природоохранными нормативами и отвергая поддержку экологически опасных направлений деятельности, финансовый институт катализирует трансформацию бизнес-моделей своих

корпоративных партнеров в направлении повышенной экологической устойчивости [1]. Данное обстоятельство содействует модернизационным процессам российской экономической системы, увеличению её энергетической эффективности, сокращению ресурсозатратности, что представляется важнейшим фактором гарантирования долгосрочной экономической безопасности государства.

В-четвертых, продвижение «зеленого» кредитования ВТБ обеспечивает аккумуляцию финансовых ресурсов для разрешения приоритетных природоохранных задач, сформулированных в общенациональных программах и концепциях развития. Финансовая организация деятельно вовлечена в кредитование инициатив по обновлению инфраструктурных объектов водообеспечения и канализации, утилизационной переработке отходов, имплементации низкоуглеродных технологических решений в энергетическом и промышленном секторах, расширению экологически безопасного транспортного сектора. Указанные инициативы характеризуются повышенной социально-экономической ценностью, способствуя повышению качества жизнедеятельности граждан, формированию трудовых позиций, развитию инновационных направлений хозяйства.

Исследование принципов и нормативных источников юридического регулирования природоохранной безопасности в функционировании ВТБ дает возможность обнаружить совокупность проблемных аспектов и противоречий, способных оказывать деструктивное воздействие на результативность данного регулирования. Прежде всего, наблюдается недостаточная сформированность нормативно-правового фундамента «зеленого» кредитования в Российской Федерации, формирующая юридическую нестабильность и осложняющая создание унифицированных стандартов и параметров экологической экспертизы инициатив. Во-вторых, присутствует вероятность формализованного подхода к воплощению экологических принципов, когда их имплементация реализуется преимущественно с целью соответствия нормативам регуляторного органа и оптимизации репутации без фактического воздействия на практику формирования инвестиционных решений. В-третьих, фиксируется

недостаточная интеграция экологических параметров в механизм риск-менеджмента финансового института, способная провоцировать недооценку потенциальных природоохранных угроз для экономической стабильности кредитуемых инициатив.

Таким образом, правовое регулирование экологической безопасности в деятельности ВТБ основывается на комплексе принципов и источников различного уровня, от международных соглашений до внутренних нормативных документов банка. Ключевыми принципами данного регулирования выступают интеграция экологических факторов в основные бизнес-процессы, приоритет превентивных мер, информационная открытость, развитие «зеленого» финансирования, учет климатических рисков. Реализация данных принципов способствует укреплению экономической безопасности как самого банка, так и национальной экономики в целом через минимизацию кредитных рисков, обеспечение долгосрочной устойчивости бизнес-модели, стимулирование экологической модернизации клиентов, мобилизацию капитала для приоритетных экологических проектов. В то же время существуют определенные проблемы и противоречия, которые требуют дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и практики ее применения для повышения эффективности правового регулирования экологической безопасности в банковском секторе.

2.2 Государственное управление в сфере обеспечения экологической безопасности и его влияние на деятельность ВТБ

Механизм правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации. Это динамично развивающаяся система правовых средств и методов, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенного воздействия на окружающую среду.

Фундамент всего механизма составляют принципы и источники правового регулирования. Ключевые принципы закреплены в Федеральном законе «Об

охране окружающей среды» и носят системообразующий характер. Среди них следует выделить принцип устойчивого развития, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и сохранение благоприятной окружающей среды; принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности; принцип обязательности оценки воздействия на окружающую среду; а также принцип ответственности за экологические правонарушения. Источники правового регулирования образуют сложную многоуровневую систему. Во главе иерархии находится Конституция Российской Федерации, гарантирующая право каждого на благоприятную окружающую среду. Основу законодательной базы составляют федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об отходах производства и потребления» и другие профильные акты. Значительную роль играют подзаконные нормативные правовые акты, включая постановления Правительства РФ и ведомственные приказы. Особое место занимают технические регламенты и санитарные правила, устанавливающие конкретные экологические нормативы. Кроме того, Российская Федерация является участником международных договоров в области охраны окружающей среды, которые в соответствии с Конституцией составляют часть правовой системы страны.

Центральным звеном механизма является система государственного управления в сфере обеспечения экологической безопасности. Она представляет собой совокупность функций, методов и полномочий государственных органов, направленных на достижение целей экологической политики. Ключевыми субъектами управления выступают Правительство Российской Федерации, Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, а также другие уполномоченные органы. Основными функциями государственного управления являются: экологическое нормирование и стандартизация; оценка воздействия на окружающую среду и проведение государственной экологической

экспертизы; лицензирование деятельности в области охраны окружающей среды; осуществление государственного экологического мониторинга и надзора; экономическое регулирование, включающее в себя плату за негативное воздействие на окружающую среду и поддержку внедрения наилучших доступных технологий. В последние годы наблюдается тенденция к цифровизации процессов управления, что проявляется в создании государственных информационных систем, таких как государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Неотъемлемой частью механизма правового регулирования выступает институт юридической ответственности за нарушения в области экологической безопасности. Он выполняет превентивную и компенсационную функции, обеспечивая соблюдение установленных требований. Российское законодательство предусматривает четыре основных вида юридической ответственности за экологические правонарушения. Дисциплинарная ответственность наступает для работников, виновных в неисполнении трудовых обязанностей в области охраны окружающей среды. Административная ответственность, регулируемая Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливает санкции за широкий круг нарушений, включая несоблюдение экологических требований, непредставление информации и другие проступки. Уголовная ответственность по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена за наиболее общественно опасные деяния, такие как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, загрязнение вод и атмосферы, порча земель. Особое значение имеет гражданско-правовая ответственность, которая проявляется в обязанности полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде, здоровью и имуществу граждан. При этом законодательство закрепляет принцип полного возмещения вреда, исчисляемого в соответствии с утвержденными методиками и таксами, а при их отсутствии - исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Таким образом, механизм правового регулирования экологической безопасности в России представляет собой сложный, многогранный инструмент, объединяющий нормативные предписания, управленческие процедуры и меры государственного принуждения. Его эффективность зависит от согласованного функционирования всех элементов, а также от постоянного развития в соответствии с современными вызовами и международными стандартами. Совершенствование этого механизма продолжается, что находит отражение в проводимой экологической реформе, направленной на создание сбалансированной системы, обеспечивающей как экономическое развитие, так и сохранение природных систем для будущих поколений.

Принципом служит принцип интеграции климатических угроз в операционную модель банковской структуры. ВТБ осознает, что планетарное климатическое изменение формирует значительные угрозы как для непосредственно финансового института, так и для его корпоративных партнеров. Следуя данному принципу, банковская организация формирует механизм управления климатическими угрозами, охватывающий их выявление, количественную оценку, наблюдение и нейтрализацию. ВТБ дифференцирует две категории климатических угроз — физические (обусловленные экстремальными метеорологическими проявлениями, подъемом уровня океана, трансформацией параметров аграрной деятельности) и трансформационные (обусловленные углеродной нейтрализацией хозяйства, модификацией нормативного регулирования, технологическими инновациями, изменением потребительского поведения). В 2022 году финансовая организация осуществила стресс-анализ климатических угроз для наиболее подверженных секторов экономики (энергогенерация, агропромышленность, транспортная отрасль), итоги которого были применены при модификации кредитной стратегии.

С позиции экономической стабильности воплощение обозначенных принципов юридического регулирования природоохранной безопасности в функционировании ВТБ обладает многогранной значимостью. Прежде всего, оно обеспечивает снижение кредитных и имиджевых угроз финансового института, ассоциированных с кредитованием экологически рискованных

инициатив. Согласно материалам глобальных аналитических изысканий, инициативы с повышенными экологическими угрозами характеризуются в среднем на 10–15 процентных пункта более высоким показателем невозврата средств, что объясняется потенциальными санкциями за несоблюдение природоохранного законодательства, издержками на устранение результатов экологических катастроф, утратой общественной легитимности деятельности. Применение экологического отбора дает возможность ВТБ уменьшить присутствие подобных инициатив в кредитном портфеле и, следовательно, усилить его надежность и стабильность.

Во-вторых, принятие во внимание экологических параметров обеспечивает перспективную устойчивость бизнес-модели финансовой организации в контексте планетарной тенденции на углеродную нейтрализацию и экологизацию хозяйственной деятельности. По прогностическим оценкам международных структур, к 2030 году масштаб глобального сегмента «зеленого» финансирования способен достигнуть 100 триллионов долларов США. Интенсивное формирование компетенций в данном направлении предоставляет ВТБ возможность занять лидирующие позиции на формирующемся отечественном рынке «зеленых» финансовых продуктов и усилить свою конкурентную позицию в условиях возрастающего запроса на экологически ответственное кредитование.

В-третьих, встраивание экологических принципов в операционную деятельность ВТБ, как системно значимой финансовой организации, генерирует существенный мультипликативный эффект для национального хозяйства в целом. Кредитуя инициативы с высокими природоохранными нормативами и отвергая поддержку экологически опасных направлений деятельности, финансовый институт катализирует трансформацию бизнес-моделей своих корпоративных партнеров в направлении повышенной экологической устойчивости. Данное обстоятельство содействует модернизационным процессам российской экономической системы, увеличению её энергетической эффективности, сокращению ресурсозатратности, что представляется

важнейшим фактором гарантирования долгосрочной экономической безопасности государства.

В-четвертых, продвижение «зеленого» кредитования ВТБ обеспечивает аккумуляцию финансовых ресурсов для разрешения приоритетных природоохранных задач, сформулированных в общенациональных программах и концепциях развития. Финансовая организация деятельно вовлечена в кредитование инициатив по обновлению инфраструктурных объектов водообеспечения и канализации, утилизационной переработке отходов, имплементации низкоуглеродных технологических решений в энергетическом и промышленном секторах, расширению экологически безопасного транспортного сектора. Указанные инициативы характеризуются повышенной социально-экономической ценностью, способствуя повышению качества жизнедеятельности граждан, формированию трудовых позиций, развитию инновационных направлений хозяйства.

Особого внимания заслуживает анализ интеграции климатических рисков в систему экологической безопасности ВТБ. Банк одним из первых в России начал систематическую работу по оценке и управлению климатическими рисками, подразделяя их на физические (связанные с прямым воздействием изменения климата на активы клиентов) и переходные (связанные с процессом перехода к низкоуглеродной экономике). В 2022 году ВТБ провел пилотную оценку климатических рисков для наиболее уязвимых отраслей своего кредитного портфеля с использованием сценарного анализа, включая сценарий ускоренного энергетического перехода, сценарий умеренного энергетического перехода и сценарий отсутствия дополнительной климатической политики. Результаты данной оценки были интегрированы в общую систему управления рисками банка и использованы для корректировки отраслевых лимитов и требований к заемщикам из углеродоёмких отраслей.

Анализ практической реализации системы экологической безопасности ВТБ позволяет выявить её влияние на различные аспекты деятельности банка, включая кредитную политику, продуктовую линейку, инвестиционные решения, операционную деятельность. В сфере кредитования наблюдается возрастающее

влияние экологических факторов на принятие решений. По данным годового отчёта банка, в 2022 году экологическая экспертиза была проведена для 78 % крупных кредитных проектов в секторах с высокими экологическими рисками, при этом для 12 % проектов были установлены дополнительные экологические требования в кредитных соглашениях, а в 3 % случаев было принято решение об отказе в финансировании из-за неприемлемых экологических рисков.

ВТБ активно развивает линейку «зелёных» финансовых продуктов, направленных на поддержку проектов с положительным экологическим эффектом. Банк предлагает специализированные кредитные продукты для финансирования возобновляемой энергетики, энергоэффективной модернизации производства, проектов по обращению с отходами, устойчивому лесопользованию, «зелёному» строительству. Примечательно, что данные продукты зачастую предоставляются на льготных условиях, включая сниженную процентную ставку, увеличенный срок кредитования, упрощённые требования к обеспечению. В 2022 году объём «зелёного» финансирования ВТБ составил около 600 млрд рублей, увеличившись более чем в два раза по сравнению с 2020 годом, что свидетельствует о динамичном развитии данного направления.

Особого внимания заслуживает роль ВТБ в развитии рынка «зелёных» облигаций в России. Банк выступил организатором первых в России выпусков «зелёных» облигаций для таких компаний, как РЖД, «Сбер», «СФО Русол 1», а также разместил собственный выпуск «зелёных» еврооблигаций объёмом 500 млн евро в 2020 году. ВТБ разработал методологию верификации «зелёных» выпусков, соответствующую как российским критериям, установленным национальными стандартами «зелёного» финансирования, так и международным принципам «зелёных» облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ISMA). Банк оказывает комплексную поддержку эмитентам «зелёных» облигаций, включая помощь в разработке «зелёной» концепции выпуска, взаимодействие с верификаторами, организацию размещения, поддержку вторичного обращения.

Анализ системы мониторинга и отчётности по вопросам экологической безопасности в ВТБ свидетельствует о возрастающей прозрачности и детализации раскрываемой информации. С 2019 года банк публикует годовой Отчёт об устойчивом развитии в соответствии со стандартами GRI, включающий расширенный раздел об экологической ответственности. С 2022 года ВТБ начал раскрывать информацию о климатических рисках в соответствии с рекомендациями TCFD, что включает данные об управлении климатическими рисками, их интеграции в общую стратегию банка, показателях и целях по снижению выбросов парниковых газов. Банк также внедрил систему внутренней отчётности по экологическим вопросам, предусматривающую ежеквартальное представление информации о реализации экологической политики Комитету по ESG и устойчивому развитию и ежегодное — Наблюдательному совету.

С точки зрения экономической безопасности система обеспечения экологической безопасности ВТБ имеет многоаспектное значение. Во-первых, она способствует минимизации репутационных рисков, связанных с потенциальной причастностью к финансированию экологически опасных проектов. В условиях растущего общественного внимания к экологическим проблемам и активизации экологических НКО негативная публичная реакция на финансирование проектов с высоким экологическим риском может приводить к серьёзным репутационным издержкам, ухудшению отношений с клиентами, инвесторами, партнёрами. Внедрение системы экологической оценки проектов позволяет ВТБ выявлять и отсеивать наиболее проблемные с экологической точки зрения проекты, снижая соответствующие репутационные риски.

Во-вторых, система экологической безопасности позволяет снизить кредитные риски, связанные с экологическими аспектами деятельности заемщиков. Предприятия с высоким уровнем негативного воздействия на окружающую среду сталкиваются с растущими экологическими платежами, штрафами за нарушение природоохранного законодательства, расходами на ликвидацию последствий экологических аварий, что может негативно влиять на их финансовое положение и способность обслуживать кредиты. По данным внутренней статистики ВТБ, доля проблемных кредитов среди заемщиков с

высокими экологическими рисками на 2–3 процентных пункта выше, чем среди заемщиков с низкими экологическими рисками, что подтверждает значимость экологических факторов для оценки кредитоспособности.

В-третьих, система экологической безопасности способствует диверсификации бизнеса и выходу на новые перспективные рынки «зелёного» финансирования. По оценкам аналитиков ВТБ, потенциальный объём рынка «зелёного» финансирования в России к 2030 году может достичь 3–4 трлн рублей с учётом необходимых инвестиций в энергетический переход, модернизацию промышленности, развитие экологической инфраструктуры. Активное развитие компетенций в данной области позволяет ВТБ занять лидирующие позиции на формирующемся рынке и обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества.

В-четвёртых, система экологической безопасности повышает инвестиционную привлекательность самого банка для экологически ориентированных инвесторов. Включение ВТБ в ведущие ESG-индексы и рейтинги расширяет возможности банка по привлечению финансирования от институциональных инвесторов с ESG-мандатом, таких как пенсионные фонды, страховые компании, эндаументы, которые всё чаще включают экологические критерии в свою инвестиционную политику.

Важным аспектом анализа системы экологической безопасности ВТБ является её взаимосвязь с общей стратегией развития банка. В 2022 году ВТБ утвердил новую стратегию развития до 2025 года, в которой устойчивое развитие и экологическая ответственность были определены как один из пяти стратегических приоритетов наряду с цифровой трансформацией, развитием розничного бизнеса, повышением эффективности корпоративно-инвестиционного банкинга и совершенствованием риск-менеджмента. Данная интеграция экологических аспектов в корпоративную стратегию свидетельствует о признании их значимости для долгосрочной устойчивости бизнес-модели банка.

Таким образом, система обеспечения экологической безопасности ВТБ представляет собой комплексный механизм, интегрированный в общую систему

корпоративного управления и риск-менеджмента банка. Данная система включает организационные структуры, нормативные документы, процедуры экологической оценки проектов, специализированные финансовые продукты, механизмы мониторинга и отчетности. С точки зрения экономической безопасности, система экологической безопасности способствует минимизации репутационных и кредитных рисков, диверсификации бизнеса, выходу на новые перспективные рынки, повышению инвестиционной привлекательности банка. Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются определенные проблемы, требующие дальнейшего совершенствования системы экологической безопасности для обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса ВТБ в условиях возрастающего внимания общества и регуляторов к экологическим аспектам деятельности финансовых институтов.

2.3 Юридическая ответственность в механизме обеспечения экологической безопасности и практика ее применения в ВТБ

Юридическая ответственность представляет собой ключевой элемент механизма правового регулирования экологической безопасности, обеспечивающий реализацию правовых норм через систему негативных последствий для нарушителей экологического законодательства. В контексте банковского сектора институт юридической ответственности приобретает особое значение, трансформируясь из традиционного инструмента наказания в комплексный механизм управления экологическими рисками и стимулирования экологически ответственного поведения. Анализ данного механизма на примере ВТБ позволяет выявить специфику его функционирования в одном из крупнейших российских банков, оценить эффективность существующих практик и определить перспективные направления совершенствования.

Правовая природа юридической ответственности в сфере экологической безопасности характеризуется значительной спецификой по сравнению с другими видами ответственности. Данная специфика обусловлена особенностями экологического вреда, который зачастую имеет отсроченный

характер, может проявляться на значительном расстоянии от источника негативного воздействия, зависит от множества факторов и сложно поддается точной денежной оценке. В российском законодательстве закреплены различные виды юридической ответственности за экологические правонарушения, включая административную, уголовную, гражданско-правовую и дисциплинарную. Каждый из этих видов ответственности имеет свои особенности и выполняет определенные функции в механизме обеспечения экологической безопасности.

С точки зрения экономической безопасности банковского сектора особое значение имеет гражданско-правовая ответственность, которая направлена на возмещение экологического вреда и может достигать значительных сумм, создавая существенные финансовые риски для бизнеса. Так, согласно статистике Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, в 2023 году общая сумма предъявленных исков о возмещении вреда окружающей среде превысила 37 млрд рублей, при этом средний размер иска составил около 42 млн рублей. Наиболее значительные суммы были связаны с возмещением вреда, причиненного водным объектам, почвам и лесам, что свидетельствует о возрастающей материальной ответственности за экологические правонарушения и формировании дополнительного контура рисков для хозяйствующих субъектов.

Законодательство о гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения последовательно развивается в сторону усиления ответственности нарушителей. Так, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет принцип полного возмещения вреда окружающей среде, предусматривает возможность компенсации вреда в натуре путем восстановления нарушенного состояния окружающей среды, а также устанавливает обязанность возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Для банковского сектора, включая ВТБ, указанные аспекты гражданско-правовой ответственности имеют двоякое значение. С одной стороны, кредитные организации потенциально могут столкнуться с риском собственной

ответственности при финансировании экологически опасных проектов, в том числе в части возможного участия в возмещении вреда в рамках корпоративных структур или синдицированных сделок. С другой стороны, экологические правонарушения клиентов банка и связанные с ними санкции создают кредитные риски, которые необходимо учитывать при принятии финансовых решений. В связи с этим ВТБ разработал комплексную систему управления экологическими рисками, интегрированную в общую систему риск-менеджмента банка.

Анализ внутренних нормативных документов ВТБ показывает, что банк уделяет значительное внимание вопросам юридической ответственности за экологические правонарушения при оценке инвестиционных проектов и кредитоспособности заемщиков. В соответствии с Политикой ответственного финансирования, утвержденной Правлением банка в 2021 году, все крупные инвестиционные проекты в экологически чувствительных отраслях (добыча полезных ископаемых, металлургия, химическая промышленность, энергетика, целлюлозно-бумажное производство) подлежат обязательной экологической экспертизе, включающей оценку риска юридической ответственности за потенциальные экологические правонарушения.

Методика экологической экспертизы ВТБ предусматривает анализ нескольких ключевых параметров, влияющих на риск юридической ответственности: соответствие проекта требованиям природоохранного законодательства; наличие необходимых разрешений и лицензий на природопользование; историю экологических правонарушений заемщика; уровень технологического развития проекта с точки зрения минимизации негативного воздействия на окружающую среду; наличие систем экологического менеджмента и производственного экологического контроля; близость объекта к особо охраняемым природным территориям, водным объектам, населенным пунктам; наличие страхования экологических рисков.

По результатам экологической экспертизы проекту присваивается одна из трех категорий экологического риска: категория А (высокий риск), категория В (средний риск) или категория С (низкий риск). Для проектов категории А устанавливаются дополнительные требования, включая разработку плана

экологических мероприятий, регулярный мониторинг экологических показателей, обязательное экологическое страхование. В кредитные договоры с заемщиками, реализующими проекты категории А, включаются специальные экологические ковенанты, предусматривающие право банка на досрочное истребование кредита в случае серьезных экологических нарушений или наступления экологической ответственности, существенно влияющей на финансовое положение заемщика.

Особое внимание ВТБ уделяет истории экологических правонарушений потенциальных заемщиков. Для оценки данного аспекта банк использует как информацию из открытых источников (реестры экологических правонарушений, судебные базы данных, СМИ), так и запросы в контролирующие органы. Выявление систематических экологических нарушений, особенно приведших к значительному экологическому ущербу и крупным штрафам, может стать основанием для отказа в финансировании или установления более жестких условий кредитования, включая повышенную процентную ставку, дополнительное обеспечение, более строгие ковенанты.

Примечательно, что ВТБ рассматривает юридическую ответственность за экологические правонарушения не только как фактор риска, но и как инструмент стимулирования экологически ответственного поведения клиентов. В рамках программы «зеленого» финансирования банк предлагает льготные условия кредитования для проектов, направленных на повышение экологической безопасности, внедрение наилучших доступных технологий, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Для таких проектов предусмотрены сниженные процентные ставки, увеличенные сроки кредитования, возможность получения грантовой поддержки от партнерских организаций.

Практика показывает, что экологические ковенанты действительно работают как инструмент снижения рисков юридической ответственности. В 2022 году ВТБ инициировал досрочное истребование кредита у одного из заемщиков после того, как в результате экологической аварии на его предприятии был причинен значительный вред водному объекту, и

Росприроднадзор предъявил иск о возмещении вреда на сумму более 800 млн рублей. Данный случай иллюстрирует эффективность механизма экологических ковенантов как инструмента защиты экономических интересов банка в ситуациях, когда экологические правонарушения клиента создают угрозу его финансовой устойчивости.

Характерно, что ВТБ не ограничивается анализом угроз юридической ответственности исключительно на стадии формирования решения о кредитовании, но и реализует систематический мониторинг экологических измерений деятельности заемщиков на протяжении всего периода кредитования. Для инициатив с повышенными природоохранными угрозами финансовая организация требует предоставления квартальных отчетов о выполнении природоохранных мероприятий, соблюдении экологических стандартов, взаимодействии с контролирующими структурами. В отдельных случаях банковская организация организует выездные инспекции с привлечением независимых экологических консультантов для верификации соответствия реализуемой инициативы заявленным природоохранным параметрам и обнаружения потенциальных угроз юридической ответственности. С позиции экономической стабильности интеграция угроз юридической ответственности за экологические нарушения обладает многогранной значимостью для ВТБ. Прежде всего, данное обстоятельство предоставляет возможность минимизировать кредитные угрозы, ассоциированные с ухудшением финансового состояния заемщиков вследствие экологических санкций, исковых требований о компенсации ущерба, приостановления операционной деятельности. Согласно внутренней аналитике ВТБ, доля просроченных обязательств в сегменте заемщиков с повышенными природоохранными угрозами в 1,7 раза превышает аналогичный показатель в сегменте заемщиков с низкими экологическими угрозами, что подтверждает важность экологических параметров для анализа кредитоспособности.

Во-вторых, инструмент экологической экспертизы инициатив дает возможность финансовой организации минимизировать собственные имиджевые угрозы, связанные с кредитованием экологически опасных проектов.

В контексте возрастающего общественного интереса к природоохранным проблемам участие в кредитовании инициатив, провоцирующих существенное деструктивное влияние на природную среду, способно вызвать негативную реакцию со стороны общества, медиа, экологических объединений, что потенциально может причинить ущерб репутации финансового института и его рыночному положению.

В-третьих, интеграция экологических измерений при формировании финансовых решений обеспечивает создание более устойчивого и диверсифицированного кредитного портфеля, ориентированного на перспективные и природоохранные безопасные направления хозяйства. Данное обстоятельство особенно актуально в контексте глобальной тенденции на декарбонизацию и экологизацию экономической системы, формирующей как угрозы для традиционных углеродоемких направлений, так и перспективы для расширения «зеленых» секторов.

Таким образом, юридическая ответственность в механизме обеспечения экологической безопасности играет важную роль в деятельности ВТБ, выступая как фактор риска, который необходимо учитывать при принятии финансовых решений, и как инструмент стимулирования экологически ответственного поведения клиентов. Практика применения данного механизма в ВТБ демонстрирует его эффективность в минимизации экологических рисков, улучшении качества кредитного портфеля, укреплении репутации банка как экологически ответственного финансового института.

Глава 3. Проблемы и перспективы развития законодательства об экологической безопасности в контексте банковской деятельности

3.1 Основные проблемы реализации законодательства об экологической безопасности в деятельности ВТБ

Анализ проблем реализации законодательства выявляет несколько устойчивых сложностей. Прежде всего, сохраняется фрагментарность и противоречивость нормативной базы, когда отдельные законодательные акты дублируют или даже противоречат друг другу. Серьезной проблемой остается недостаточная эффективность контрольно-надзорной деятельности, обусловленная ограниченностью ресурсов уполномоченных органов и сохраняющимся разрешительным, а не предупредительным подходом. Существенным препятствием является также недостаточное финансирование природоохранных мероприятий и слабая экономическая заинтересованность предприятий во внедрении экологически чистых технологий. Отмечается и низкий уровень экологического сознания и правовой культуры как хозяйствующих субъектов, так и населения, что снижает эффективность общественного контроля. Техническое оснащение органов экологического надзора часто не соответствует современным требованиям, а система экологического мониторинга требует дальнейшего развития и интеграции.

Реализация законодательства об экологической безопасности в деятельности банковских организаций, включая ВТБ, сопряжена с комплексом проблем, обусловленных как особенностями самого экологического законодательства, так и спецификой функционирования финансовых институтов. Данные проблемы требуют всестороннего анализа с позиции экономической безопасности, поскольку они создают значительные риски для устойчивого развития банковского сектора и экономики в целом. Банк ВТБ, являясь одним из системообразующих финансовых институтов России с государственным участием, сталкивается с особенно сложными вызовами, связанными с необходимостью соблюдения баланса между экономической

эффективностью, требованиями экологического законодательства и социальной ответственностью.

Центральной проблемой реализации законодательства об экологической безопасности в деятельности ВТБ выступает отсутствие системного подхода к экологическому регулированию банковского сектора в российском законодательстве. В отличие от производственных предприятий, непосредственно воздействующих на окружающую среду, банки оказывают преимущественно косвенное воздействие через финансирование различных проектов и предприятий. Однако действующее экологическое законодательство, включая Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Водный кодекс, Лесной кодекс, Закон «Об экологической экспертизе», ориентировано главным образом на регулирование хозяйствующих субъектов, непосредственно осуществляющих природопользование, и не содержит специальных норм, адресованных финансовым организациям. Это создает правовую неопределенность относительно обязанностей и ответственности банков за экологические последствия финансируемой ими деятельности.

В своей практической деятельности ВТБ сталкивается с существенными трудностями при оценке соответствия потенциальных проектов требованиям экологического законодательства. Отсутствие четких критериев экологической приемлемости проектов, множественность и разрозненность нормативных актов в сфере экологии, частые изменения экологических требований затрудняют формирование единой системы экологической оценки кредитных заявок. Банк вынужден разрабатывать собственные методики и критерии, которые могут не в полной мере соответствовать требованиям законодательства или не учитывать все экологические риски [8]. Данная ситуация повышает правовую неопределенность и создает риски потенциальной ответственности банка за финансирование проектов, не соответствующих экологическим требованиям.

Особую проблему представляет неразвитость института экологического страхования в России. Статья 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусматривает возможность экологического страхования как одного из экономических механизмов в области охраны окружающей среды, однако на

практике данный институт остается недостаточно развитым. Отсутствие специального законодательства об экологическом страховании, методик определения экологических рисков и расчета страховых тарифов, а также ограниченные страховые емкости российского рынка затрудняют использование данного инструмента для минимизации экологических рисков при кредитовании. В результате ВТБ сталкивается с проблемой недостаточной защищенности от потенциальных финансовых потерь, связанных с экологическими авариями и инцидентами на объектах заемщиков.

Значительные трудности для ВТБ создает также несовершенство механизма оценки экологического ущерба и возмещения вреда окружающей среде. Действующее законодательство предусматривает различные методики расчета ущерба, причиненного отдельным компонентам окружающей среды (воде, почве, атмосферному воздуху, лесам), которые зачастую не учитывают всех экологических и экономических последствий негативного воздействия. При этом суммы исков о возмещении вреда окружающей среде могут достигать значительных размеров, создавая существенные финансовые риски для заемщиков и, опосредованно, для банка. Например, в 2020 году сумма иска Росприроднадзора к одной из российских компаний по факту разлива нефтепродуктов составила 148 млрд рублей, что значительно превысило оценочную стоимость самого предприятия. Подобные риски требуют особого внимания при оценке кредитоспособности заемщиков из экологически чувствительных отраслей, однако их корректный учет затруднен из-за несовершенства методик оценки экологического ущерба.

Существенным барьером для эффективной реализации экологического законодательства в деятельности ВТБ является недостаточная прозрачность экологической информации и ограниченный доступ к ней. Статья 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» гарантирует право граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, однако на практике получение такой информации сопряжено со значительными трудностями. Данные экологического мониторинга, результаты государственного экологического надзора, информация о выданных

разрешениях на негативное воздействие на окружающую среду зачастую недоступны для банка или требуют длительных процедур получения. Это затрудняет объективную оценку экологических рисков потенциальных заемщиков и может приводить к принятию необоснованных кредитных решений.

Отдельного внимания заслуживает проблема противоречий между экологическими и экономическими приоритетами в деятельности ВТБ. С одной стороны, банк, являясь коммерческой организацией, стремится к максимизации прибыли и расширению клиентской базы, что может стимулировать финансирование проектов с высокой экономической эффективностью, но недостаточным уровнем экологической безопасности. С другой стороны, как финансовый институт с государственным участием, ВТБ должен способствовать реализации государственной экологической политики и обеспечению экологической безопасности. Данное противоречие особенно остро проявляется при рассмотрении проектов в стратегически важных отраслях экономики с высоким уровнем воздействия на окружающую среду, таких как добыча полезных ископаемых, металлургия, энергетика.

Специфической проблемой для ВТБ является недостаточная развитость правового регулирования «зеленого» финансирования в России. В отличие от ряда зарубежных стран, где действуют специальные законы и стандарты в данной сфере, в российском законодательстве отсутствует четкое определение «зеленых» финансовых инструментов и критериев их выделения. Только в 2021 году Правительство РФ утвердило критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития и требования к системе верификации таких проектов, однако данный документ не имеет статуса федерального закона и не создает полноценной правовой основы для развития «зеленого» финансирования. Это затрудняет разработку и внедрение ВТБ специализированных «зеленых» финансовых продуктов, соответствующих международным стандартам и способных привлечь инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие.

Значительной проблемой является также недостаточная согласованность экологического и банковского законодательства. Законодательство о банках и

банковской деятельности (Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», нормативные акты Банка России) не содержит специальных требований по учету экологических рисков и факторов в деятельности кредитных организаций. В отсутствие четких регуляторных требований инициативы банков по внедрению экологических критериев в кредитную политику остаются добровольными и зачастую недостаточно системными. Это может приводить к неравным условиям конкуренции, когда банки, инвестирующие ресурсы в развитие экологически ответственных практик, оказываются в менее выгодном положении по сравнению с конкурентами, игнорирующими экологические аспекты.

С точки зрения экономической безопасности особого внимания заслуживает проблема климатических рисков и их учета в деятельности ВТБ. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», принятый в 2021 году, создал правовую основу для регулирования выбросов парниковых газов в России, однако он не содержит специальных требований к финансовым организациям по учету климатических рисков. В то же время климатические изменения создают существенные финансовые риски для многих отраслей экономики, включая сельское хозяйство, энергетику, строительство, транспорт, туризм, которые являются важными клиентскими сегментами ВТБ. Отсутствие четких методик оценки климатических рисков и их интеграции в кредитную политику затрудняет эффективное управление данными рисками и может приводить к недооценке потенциальных финансовых потерь.

Таким образом, реализация законодательства об экологической безопасности в деятельности ВТБ сопряжена с комплексом проблем правового, организационного, методологического, информационного и кадрового характера. Данные проблемы создают значительные риски для экономической безопасности банка, затрудняют эффективное управление экологическими аспектами кредитной и инвестиционной деятельности, ограничивают возможности развития «зеленых» финансовых продуктов. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие методической базы, повышение прозрачности

экологической информации, укрепление взаимодействия между финансовыми институтами и природоохранными органами, развитие образовательных программ в области устойчивого финансирования. Только в этом случае можно обеспечить эффективную интеграцию экологических требований в банковскую практику и создать условия для устойчивого развития финансового сектора и экономики в целом.

3.2 Международный опыт правового регулирования экологической безопасности и его применение в стратегии ВТБ

Обращение к международному опыту позволяет выявить перспективные направления для совершенствования национального законодательства. В Европейском союзе сформирована многоуровневая система экологического регулирования, основанная на принципе предосторожности и интеграции экологических требований во все отрасли политики. Значительный интерес представляет опыт скандинавских стран в применении экономических инструментов, таких как дифференцированные налоги и система "зеленых" государственных закупок. В Северной Америке, особенно в США, развита система строгой юридической ответственности за экологический вред, включая механизмы возмещения ущерба в многократном размере. Китай демонстрирует пример системного подхода к экологическому планированию с установлением жестких целевых показателей для регионов. Мировой тенденцией является также развитие климатического законодательства, ориентированного на достижение углеродной нейтральности. Особого внимания заслуживает практика реализации принципа «загрязнитель платит» в расширенной интерпретации, когда ответственность распространяется на всю цепочку создания продукта.

Международный опыт правового регулирования экологической безопасности в банковском секторе представляет собой ценный источник моделей и практик, которые могут быть адаптированы к российским условиям и использованы в стратегическом развитии ВТБ. Глобальный финансовый сектор

за последние два десятилетия прошел значительный путь трансформации, интегрируя экологические факторы в свою деятельность под влиянием как регуляторных требований, так и рыночных стимулов. Анализ данного опыта с позиции экономической безопасности позволяет выявить наиболее эффективные механизмы учета экологических рисков и возможностей, обеспечивающие долгосрочную устойчивость банковского бизнеса в условиях экологических вызовов современности.

Правовое регулирование экологической безопасности в банковском секторе на международном уровне формируется вокруг нескольких ключевых концепций, включая принцип должной осмотрительности (due diligence) в отношении экологических рисков, ответственное финансирование, климатическую отчетность и «зеленое» финансирование. Эти концепции нашли отражение в различных международных документах, начиная от Принципов Экватора и Принципов ответственного инвестирования ООН до рекомендаций Рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), и Таксономии устойчивой деятельности Европейского Союза.

Принципы Экватора, впервые принятые в 2003 году и обновленные в 2020 году (EP4), представляют собой добровольную систему управления экологическими и социальными рисками при проектном финансировании. Данные принципы, поддержанные более чем 125 финансовыми институтами из 37 стран, покрывающими около 70 % международного проектного финансирования на развивающихся рынках, устанавливают минимальные стандарты экологической и социальной оценки проектов. Согласно Принципам Экватора, все проекты с общим объемом инвестиций более 10 млн долларов подлежат процедуре категоризации в зависимости от потенциального экологического воздействия и соответствующей экологической оценке [18].

ВТБ, хотя и не является официальным участником Принципов Экватора, активно использует их методологические подходы при разработке собственной системы экологической оценки проектов. В частности, банк внедрил аналогичную систему категоризации проектов по уровню экологического риска,

дифференцированные требования к экологической экспертизе в зависимости от категории проекта, механизмы экологического мониторинга на этапе реализации. Такой подход позволяет ВТБ ориентироваться на международные стандарты экологической безопасности при проектном финансировании, что особенно важно при взаимодействии с зарубежными партнерами и инвесторами.

Особый интерес с точки зрения экономической безопасности представляет опыт Китая в области правового регулирования экологической безопасности в банковском секторе. Китайская комиссия по регулированию банковской деятельности (CBRC) с 2007 года реализует политику «зеленого» кредитования, обязывающую банки учитывать экологические риски при принятии кредитных решений и ограничивать финансирование высокоэнергоемких и высокозагрязняющих производств. В 2012 году были приняты «Руководящие принципы зеленого кредитования», определяющие конкретные требования к банкам по внедрению экологических критериев в кредитную политику и процедуры управления рисками. Китайский опыт демонстрирует эффективность сочетания регуляторных требований и рыночных стимулов для переориентации банковского финансирования на экологически устойчивые проекты.

ВТБ, учитывая растущее значение российско-китайского экономического сотрудничества и особую роль банка в финансировании двусторонних проектов, активно изучает китайский опыт «зеленого» кредитования и адаптирует отдельные его элементы в собственной практике. В частности, банк внедрил систему отраслевых ограничений для секторов с высокими экологическими рисками, разработал специализированные продукты для финансирования энергоэффективных и низкоуглеродных проектов, интегрировал экологические критерии в процедуры оценки кредитных рисков. Эти меры способствуют не только минимизации экологических рисков, но и укреплению партнерских отношений с китайскими финансовыми институтами, которые предъявляют все более строгие экологические требования к совместным проектам.

Европейский Союз демонстрирует наиболее комплексный подход к правовому регулированию экологической безопасности в финансовом секторе. В рамках «Зеленого курса» ЕС и Плана действий по финансированию

устойчивого роста был принят ряд ключевых документов, включая Регламент о таксономии (2020 г.), Регламент о раскрытии информации, связанной с устойчивым развитием, в сфере финансовых услуг (SFDR, 2019 г.), стандарт «зеленых» облигаций ЕС (2021 г.). Центральным элементом европейской системы является Таксономия устойчивой деятельности, которая устанавливает научно обоснованные критерии для определения экологически устойчивых видов экономической деятельности, что создает основу для классификации «зеленых» финансовых продуктов и предотвращения «зеленого камуфляжа» (greenwashing).

Несмотря на геополитические ограничения, ВТБ продолжает анализировать европейский опыт и адаптировать его элементы к своей деятельности. Банк разработал собственную методологию оценки устойчивых проектов, во многом опирающуюся на принципы европейской таксономии, но учитывающую российскую специфику. Данная методология используется при разработке «зеленых» и «социальных» финансовых продуктов, структурировании выпусков тематических облигаций, оценке ESG-профиля клиентов. Такой подход позволяет ВТБ обеспечить соответствие своих устойчивых финансовых продуктов международным стандартам, что повышает их привлекательность для инвесторов и способствует диверсификации источников финансирования.

Особое внимание в международной практике уделяется управлению климатическими рисками в банковской деятельности. Рекомендации TCFD, опубликованные в 2017 году, установили стандарты раскрытия информации о климатических рисках и возможностях для финансовых и нефинансовых организаций. Банк международных расчетов (BIS) и Базельский комитет по банковскому надзору активно разрабатывают методологию учета климатических рисков в банковском регулировании, включая потенциальную интеграцию климатических факторов в нормативы достаточности капитала.

ВТБ, осознавая стратегическую значимость климатической повестки, предпринял ряд шагов по внедрению рекомендаций TCFD в свою деятельность. Банк провел первичную оценку климатических рисков для ключевых секторов

своего кредитного портфеля, включая энергетику, металлургию, нефтегазовый сектор, транспорт. На основе этой оценки были идентифицированы наиболее уязвимые сектора и клиенты, разработаны меры по минимизации связанных с ними рисков. ВТБ также начал раскрывать информацию о климатических рисках в соответствии с рекомендациями TCFD в рамках своей нефинансовой отчетности, что повышает прозрачность деятельности банка для инвесторов и других заинтересованных сторон.

С точки зрения экономической безопасности особый интерес представляет международный опыт интеграции механизмов экологической ответственности в кредитные соглашения [11]. Многие международные банки включают в кредитные договоры специальные экологические ковенанты, предусматривающие обязательства заемщика по соблюдению определенных экологических требований и предоставлению соответствующей отчетности [12]. В случае нарушения этих ковенантов банк может потребовать досрочного погашения кредита или пересмотра его условий. Данный механизм является эффективным инструментом защиты банка от экологических рисков, связанных с деятельностью заемщиков.

ВТБ активно внедряет практику экологических ковенантов в свою кредитную деятельность, особенно при финансировании проектов с высокими экологическими рисками. В зависимости от специфики проекта и его экологического профиля банк может включать в кредитные соглашения различные типы экологических условий, включая обязательства по получению и поддержанию необходимых экологических разрешений, внедрению систем экологического менеджмента, проведению регулярного экологического мониторинга и аудита, своевременному информированию банка о любых экологических инцидентах. Для проектов категории высокого экологического риска ВТБ также может требовать разработки и реализации плана экологических мероприятий (Environmental Action Plan), направленного на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Важным элементом международной практики является развитие «устойчивых» финансовых инструментов, включая «зеленые» облигации,

кредиты, связанные с устойчивым развитием (sustainability-linked loans), «переходные» облигации (transition bonds). Международная ассоциация рынков капитала (ICMA) разработала Принципы «зеленых» облигаций, Принципы «социальных» облигаций, Руководство по облигациям устойчивого развития, которые устанавливают стандарты для соответствующих финансовых инструментов. Ассоциация кредитного рынка (LMA) разработала аналогичные принципы для «зеленых» кредитов и кредитов, связанных с устойчивым развитием.

ВТБ активно развивает линейку устойчивых финансовых продуктов, ориентируясь на международные стандарты и практики [30]. Банк выступил организатором первых в России выпусков «зеленых» облигаций для таких компаний, как РЖД, «Сбер», «СФО Русол 1», а также структурировал первые кредиты, связанные с устойчивым развитием, для клиентов из различных отраслей экономики. ВТБ разработал собственную методологию верификации устойчивых финансовых инструментов, соответствующую как российским, так и международным стандартам. Развитие данного направления не только способствует диверсификации продуктового предложения банка, но и создает новые возможности для привлечения финансирования от инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие.

Анализ международного опыта правового регулирования экологической безопасности в банковском секторе позволяет выделить несколько ключевых трендов, которые имеют стратегическое значение для ВТБ с точки зрения экономической безопасности. Во-первых, наблюдается ужесточение регуляторных требований к учету экологических факторов в банковской деятельности, включая обязательное раскрытие информации о климатических рисках, стресс-тестирование с учетом климатических сценариев, потенциальную интеграцию экологических факторов в пруденциальное регулирование. ВТБ необходимо учитывать данный тренд при долгосрочном стратегическом планировании, заблаговременно развивая соответствующие компетенции и системы.

Во-вторых, происходит активное развитие рынка устойчивых финансовых инструментов, который демонстрирует опережающие темпы роста по сравнению с традиционными сегментами финансового рынка. По данным Climate Bonds Initiative, объем выпусков «зеленых» облигаций в 2022 году превысил 500 млрд долларов, а совокупный объем устойчивых долговых инструментов приблизился к 2 трлн долларов. Данный тренд создает значительные возможности для диверсификации бизнеса ВТБ и выхода на новые рынки капитала.

В-третьих, возрастает значимость экологических факторов в оценке кредитоспособности заемщиков и ценообразовании финансовых продуктов. Многие международные банки внедряют дифференцированные процентные ставки в зависимости от экологического профиля клиента или проекта, что создает экономические стимулы для экологически ответственного поведения. ВТБ может использовать данный подход для управления экологическими рисками своего кредитного портфеля и стимулирования экологической модернизации клиентов.

Международный опыт демонстрирует, что интеграция экологических факторов в банковскую деятельность не только минимизирует риски, но и создает новые бизнес-возможности, способствует улучшению репутации, привлечению инвесторов и клиентов, ориентированных на устойчивое развитие. ВТБ, активно адаптируя лучшие международные практики с учетом российской специфики, укрепляет свои конкурентные позиции и обеспечивает долгосрочную устойчивость бизнеса в условиях глобальных экологических вызовов. При этом ключевым фактором успеха является сбалансированный подход, учитывающий как экологические, так и экономические аспекты деятельности, что соответствует принципам устойчивого развития и обеспечивает экономическую безопасность банка в долгосрочной перспективе.

3.3 Пути совершенствования правового регулирования экологической безопасности в РФ с учетом опыта экологических инициатив ВТБ

Пути совершенствования правового регулирования в Российской Федерации видятся в следующих направлениях. Первоочередной задачей является систематизация и кодификация экологического законодательства, возможно, через принятие Экологического кодекса, который устранил бы существующие противоречия и пробелы. Необходимо дальнейшее развитие экономических стимулов, включая совершенствование системы платы за негативное воздействие, внедрение механизмов налоговых льгот для "зеленых" проектов и развитие рынка углеродных единиц. Целесообразно усиление роли стратегической экологической оценки, которая должна проводиться не только для проектов, но и для планов и программ социально-экономического развития. Требуется развитие института общественного участия через расширение доступа к экологической информации и упрощение процедур общественного контроля. Важным направлением является гармонизация национального законодательства с международными стандартами и лучшими практиками, особенно в контексте реализации Целей устойчивого развития ООН. Необходимо также укрепление правовых основ для внедрения наилучших доступных технологий, включая создание стимулов для модернизации производства. Перспективным представляется развитие климатического законодательства, включая установление четких целевых показателей по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата.

Таким образом, совершенствование законодательства об экологической безопасности должно носить комплексный характер, сочетая меры по укреплению государственного контроля с развитием экономических стимулов и механизмов общественного участия. Учет международного опыта при адаптации к национальным особенностям позволит создать эффективную и сбалансированную систему правового регулирования, способную ответить на современные экологические вызовы.

Совершенствование правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации представляет собой комплексную задачу, требующую учета специфики различных секторов экономики, включая банковскую сферу. Опыт экологических инициатив ВТБ, одного из крупнейших финансовых институтов страны, демонстрирует практические аспекты интеграции экологических требований в финансовую деятельность и может служить ценным источником для совершенствования нормативно-правовой базы. Рассмотрение данной проблематики с точки зрения экономической безопасности позволяет выявить направления развития законодательства, которые обеспечат устойчивое функционирование банковского сектора и экономики в целом в условиях возрастающих экологических рисков и ужесточения международных экологических стандартов.

Первостепенным направлением совершенствования правового регулирования является законодательное закрепление роли и ответственности финансовых институтов в обеспечении экологической безопасности. Действующий Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит специальных положений, адресованных банковскому сектору, что создает правовую неопределенность относительно обязанностей банков при финансировании проектов с потенциальным экологическим воздействием. Опыт ВТБ показывает, что банк добровольно внедряет процедуры экологической оценки проектов, включая категоризацию по уровню экологического риска, комплексную экологическую экспертизу, мониторинг соблюдения экологических требований на этапе реализации проекта. Законодательное закрепление данных подходов создаст единые правила для всех участников рынка, предотвратит недобросовестную конкуренцию и обеспечит системное развитие экологически ответственного финансирования.

Целесообразно дополнить Федеральный закон «Об охране окружающей среды» специальным разделом, регламентирующим деятельность финансовых организаций в контексте обеспечения экологической безопасности. Данный раздел должен определять основные принципы экологически ответственного финансирования, устанавливать требования к экологической оценке

финансируемых проектов, предусматривать механизмы контроля и отчетности. При этом важно обеспечить дифференцированный подход, учитывающий размер банка, специфику его деятельности, отраслевую направленность кредитного портфеля. Малые и средние банки, обслуживающие преимущественно розничных клиентов и малый бизнес, могут подлежать упрощенным требованиям, в то время как системно значимые кредитные организации, включая ВТБ, должны соответствовать более строгим стандартам.

Опыт ВТБ в области внедрения экологических критериев в кредитную политику может быть использован при разработке соответствующих нормативных требований. Банк разработал систему критериев для оценки экологической приемлемости проектов, включая соответствие требованиям природоохранного законодательства, наличие необходимых разрешений и лицензий, историю экологических правонарушений заемщика, технологический уровень проекта, наличие систем экологического менеджмента. Законодательное закрепление минимальных требований к содержанию экологической оценки проектов, с одной стороны, обеспечит учет ключевых экологических аспектов при принятии финансовых решений, а с другой стороны, позволит банкам адаптировать эти требования к специфике своей деятельности и клиентской базы.

Другим важным направлением совершенствования правового регулирования является развитие нормативной базы «зеленого» финансирования. В 2021 году Правительство РФ утвердило критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития и требования к системе верификации таких проектов, что создало начальную правовую основу для развития рынка «зеленых» финансовых инструментов. Однако данный документ имеет ограниченный статус и не создает полноценной системы регулирования «зеленого» финансирования. Для дальнейшего развития данного направления целесообразно разработать и принять федеральный закон «О зеленом финансировании», который бы закрепил ключевые понятия и принципы «зеленого» финансирования, определил статус и полномочия верификаторов,

установил требования к «зеленым» финансовым инструментам, предусмотрел механизмы государственной поддержки.

Опыт ВТБ в разработке и внедрении «зеленых» финансовых продуктов демонстрирует практические аспекты функционирования данного рынка и может быть использован при формировании соответствующей нормативной базы. Банк разработал линейку «зеленых» кредитных продуктов для различных категорий клиентов, организовал выпуски «зеленых» облигаций для российских компаний, внедрил методологию верификации «зеленых» финансовых инструментов. При этом ВТБ сталкивается с рядом проблем, включая отсутствие единых стандартов «зеленых» проектов, недостаточную развитость инфраструктуры рынка, ограниченные возможности государственной поддержки. Решение данных проблем требует комплексного законодательного регулирования, учитывающего как международные стандарты, так и российскую специфику.

Существенным аспектом совершенствования правового регулирования является развитие института экологического страхования. Статья 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусматривает возможность экологического страхования, однако на практике данный институт остается недостаточно развитым. Опыт ВТБ показывает, что банк активно использует требование об экологическом страховании при финансировании проектов с высокими экологическими рисками, однако ограниченное предложение соответствующих страховых продуктов и отсутствие четкой правовой базы затрудняют эффективное применение данного инструмента. Для развития экологического страхования необходимо принятие специального федерального закона, который бы определил объекты страхования, порядок определения страховых сумм, механизмы формирования страховых тарифов, процедуры урегулирования страховых случаев.

Важную роль в совершенствовании правового регулирования экологической безопасности в банковском секторе должен играть Банк России. Целесообразно дополнить Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» положениями, предусматривающими

полномочия регулятора по установлению требований к учету экологических рисков кредитными организациями. На основе данных полномочий Банк России может разработать и принять ряд нормативных актов, устанавливающих требования к системам управления экологическими рисками в банках, порядку раскрытия информации о подверженности экологическим рискам, стресс-тестированию с учетом экологических факторов. Важно, чтобы данные требования учитывали практический опыт ведущих российских банков, включая ВТБ, и соответствовали международным стандартам в данной области.

Опыт ВТБ в области управления экологическими рисками может служить важным ориентиром при разработке соответствующих регуляторных требований. Банк внедрил комплексную систему управления экологическими рисками, включающую их идентификацию на уровне отдельных проектов и клиентов, оценку потенциального воздействия на финансовое положение заемщиков и качество кредитного портфеля, разработку мер по минимизации выявленных рисков. Особое внимание ВТБ уделяет климатическим рискам, проводя оценку уязвимости различных секторов своего кредитного портфеля к физическим рискам, связанным с изменением климата, и переходным рискам, обусловленным процессом перехода к низкоуглеродной экономике. Законодательное закрепление требований к управлению климатическими рисками должно учитывать отраслевую специфику российской экономики и возможные социально-экономические последствия климатической трансформации.

Совершенствование правового регулирования экологической безопасности должно также затрагивать вопросы информационного обеспечения. Опыт ВТБ показывает, что банк сталкивается с трудностями при получении достоверной и полной информации об экологических аспектах деятельности потенциальных заемщиков, включая наличие необходимых разрешений, историю экологических правонарушений, результаты государственного экологического надзора. Для решения данной проблемы необходимо создание единой информационной системы, обеспечивающей доступ заинтересованных лиц к экологической информации в объеме,

необходимом для оценки экологических рисков. Данная система может функционировать на базе государственного фонда данных государственного экологического мониторинга, предусмотренного Федеральным законом «Об охране окружающей среды», с расширением его функционала и обеспечением интеграции с информационными системами различных ведомств, осуществляющих экологический надзор и контроль.

Важным аспектом совершенствования правового регулирования является создание экономических стимулов для экологически ответственного финансирования. Опыт ВТБ показывает, что банк активно развивает «зеленое» финансирование, однако в условиях отсутствия значимых экономических стимулов данное направление может уступать по привлекательности традиционным финансовым продуктам. Для стимулирования развития «зеленого» финансирования целесообразно внедрение таких механизмов, как налоговые льготы для держателей «зеленых» облигаций, субсидирование процентных ставок по «зеленым» кредитам, включение экологических критериев в программы государственной поддержки, предоставление государственных гарантий по «зеленым» финансовым инструментам. Данные механизмы должны быть закреплены в соответствующих нормативных правовых актах, включая Налоговый кодекс РФ, законодательство о государственной поддержке предпринимательства, бюджетное законодательство.

С точки зрения экономической безопасности, совершенствование правового регулирования экологической безопасности в банковском секторе является необходимым условием обеспечения устойчивого развития финансовой системы и экономики в целом. Игнорирование экологических рисков может привести к значительным финансовым потерям как для отдельных банков, так и для финансовой системы в целом, снижению конкурентоспособности российских компаний на международных рынках, потере доступа к внешнему финансированию. Опыт ВТБ показывает, что интеграция экологических факторов в банковскую деятельность не только минимизирует риски, но и создает новые бизнес-возможности, способствует диверсификации

деятельности, улучшению репутации, привлечению новых клиентов и инвесторов. Законодательное закрепление принципов экологически ответственного финансирования позволит распространить данный опыт на весь банковский сектор и обеспечить его системное развитие в соответствии с принципами устойчивого развития.

Таким образом, совершенствование правового регулирования экологической безопасности в РФ с учетом опыта экологических инициатив ВТБ должно осуществляться по нескольким ключевым направлениям, включая законодательное закрепление роли и ответственности финансовых институтов в обеспечении экологической безопасности, развитие нормативной базы «зеленого» финансирования, совершенствование института экологического страхования, внедрение регуляторных требований к управлению экологическими рисками, создание единой информационной системы экологической информации, формирование экономических стимулов для экологически ответственного финансирования. Реализация данных направлений позволит создать эффективную правовую основу для интеграции экологических требований в деятельность банковского сектора, что будет способствовать обеспечению экологической безопасности, устойчивому экономическому развитию и укреплению позиций России в глобальной экономике.

Заключение

В рамках настоящей курсовой работы было проведено комплексное исследование проблем правового регулирования экологической безопасности с точки зрения экономической безопасности. Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов, отражающих современное состояние нормативно-правовой базы в области обеспечения экологической безопасности и ее влияние на экономическую стабильность государства.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что экологическая безопасность является неотъемлемым компонентом национальной безопасности России, а ее эффективное правовое регулирование напрямую влияет на устойчивость экономической системы страны. Современное состояние правового регулирования в сфере экологической безопасности характеризуется комплексным характером, затрагивающим различные отрасли законодательства, что обусловлено многоаспектностью экологических отношений и их влиянием на экономические процессы. Базовые положения закреплены в Конституции РФ, Федеральном законе «Об охране окружающей среды», Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, а также в иных нормативных правовых актах.

Однако проведенный анализ выявил ряд существенных проблем в правовом регулировании экологической безопасности, которые негативно сказываются на экономической стабильности. Во-первых, нормативно-правовая база в области экологической безопасности отличается фрагментарностью и несогласованностью отдельных положений, что создает трудности для хозяйствующих субъектов при определении конкретных экологических требований и нормативов. Данное обстоятельство повышает правовые и экономические риски предприятий, снижает инвестиционную привлекательность российской экономики и препятствует эффективному внедрению инновационных экологически безопасных технологий.

Во-вторых, отмечается недостаточная эффективность механизмов юридической ответственности за нарушение требований в сфере обеспечения

экологической безопасности. Несоразмерность санкций за экологические правонарушения причиняемому вреду окружающей среде и экономике, а также сложности в доказывании причинно-следственной связи между действиями нарушителя и наступившими последствиями приводят к тому, что для многих предприятий экономически выгоднее нарушать экологические требования и выплачивать относительно небольшие штрафы, чем инвестировать средства в природоохранные мероприятия и экологическую модернизацию производства.

В-третьих, текущее правовое регулирование не обеспечивает достаточных экономических стимулов для предприятий к внедрению наилучших доступных технологий и реализации природоохранных мероприятий. Отсутствие эффективных механизмов льготного налогообложения, субсидирования и иных форм государственной поддержки экологически ответственного бизнеса ограничивает возможности предприятий по экологической модернизации и препятствует их переходу к "зеленой" экономике.

В-четвертых, существует проблема недостаточно четкой регламентации полномочий органов государственной власти различных уровней в сфере обеспечения экологической безопасности, что приводит к дублированию функций, административным барьерам и сложностям при реализации инвестиционных проектов. Эта ситуация негативно сказывается на деловом климате и экономическом развитии регионов.

Особо следует отметить, что в условиях ESG-трансформации российской экономики существующее правовое регулирование недостаточно адаптировано к новым вызовам и требованиям. Внедрение принципов экологической и социальной ответственности бизнеса, ответственного инвестирования требует соответствующего нормативно-правового обеспечения, которое бы стимулировало интеграцию экологических факторов в экономическую деятельность и процессы принятия управленческих решений. Особенно ярко эта проблема проявляется в финансовом секторе, где формирование "зеленой" финансовой системы сталкивается с недостаточностью правового регулирования «зеленых» финансовых инструментов и экологически ответственного инвестирования.

Проведенное исследование также позволило выявить перспективные направления совершенствования правового регулирования экологической безопасности с учетом обеспечения экономической безопасности. Прежде всего, необходима систематизация и кодификация экологического законодательства, устранение противоречий и пробелов, а также формирование единой терминологической базы. Разработка и принятие Экологического кодекса РФ могли бы способствовать повышению эффективности правового регулирования в данной сфере и созданию предсказуемой правовой среды для экономических субъектов.

Важным направлением совершенствования является также развитие экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, включая налоговые льготы и преференции для экологически ответственного бизнеса, государственную поддержку внедрения наилучших доступных технологий, совершенствование системы экологических платежей, развитие рынка «зеленых» финансовых инструментов. Необходимо законодательное закрепление принципов «зеленой» экономики и ответственного инвестирования, что создаст правовую основу для экологически ориентированной трансформации российской экономики.

Совершенствование системы экологического контроля (надзора) должно быть направлено на повышение его эффективности при одновременном снижении административной нагрузки на добросовестные предприятия. Внедрение риск-ориентированного подхода, цифровизация контрольно-надзорной деятельности, развитие институтов общественного экологического контроля, внедрение обязательного экологического аудита для предприятий с высоким уровнем негативного воздействия на окружающую среду позволят создать более сбалансированную систему обеспечения экологической безопасности, не препятствующую экономическому развитию.

Таким образом, правовое регулирование экологической безопасности является важнейшим инструментом обеспечения экономической безопасности государства, поскольку способствует устойчивому развитию, повышению конкурентоспособности национальной экономики, рациональному

использованию природных ресурсов, снижению экологических рисков и предотвращению экологических угроз. Эффективное правовое регулирование в данной сфере должно обеспечивать баланс экологических и экономических интересов, стимулировать внедрение экологически безопасных технологий и практик, способствовать формированию экологически ответственного бизнеса и развитию «зеленой» экономики. Решение выявленных проблем правового регулирования экологической безопасности будет способствовать не только улучшению состояния окружающей среды, но и обеспечению долгосрочной экономической стабильности и национальной безопасности России в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022;(5):46-58.
2. Актуальные вопросы права в банковской сфере : материалы Международного правового банковского форума, 24-25 сентября 2020 года / редколлегия: В.Д. Богатырев, А.Г. Безверхов, А.В. Юдин, С.И. Ашмарина, И.В. Кондрашов, А.Г. Анащенко, Д.В. Гурулев; Самарский университет. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 632 с.
3. Актуальные проблемы экологии и природопользования : сборник научных трудов XXV Международной научно-практической конференции : в 2 томах. Москва, 26–28 апреля 2024 г. – Москва : РУДН, 2024.
4. Анисимов А.П. Экологическое законодательство России: понятие, состояние, развитие: монография / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 232 с.
5. Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. №6 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-transformatsiya-v-korporativnom-sektore-sistematizatsiya-globalnogo-podhoda>
6. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 312 с.
7. Быковский В. К. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.11.2025).
8. Васильева М.И. О методах, средствах и способах правового регулирования экологических отношений // Экологическое право России:

Сборник материалов научно-практических конференций: Учебное пособие для вузов. - М.: Форгрейфер, 2009, Вып. 6. - С. 428-441

9. Воронина О. П., Васижиженко П. В, Пастушенко А. И. Перспективы развития ESG-банкинга в России // Вестник Академии знаний. 2024. №1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-esg-bankinga-v-rossii>

10. Годовой отчет Группы ВТБ за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТБ. 2024. – URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/annual/> (дата обращения: 12.03.2025)

11. Дмитриева Е. А. О некоторых правовых аспектах механизма реализации ESG-банкинга в Российской Федерации // Скиф. 2023. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-aspektah-mehanizma-realizatsii-esg-bankinga-v-rossiyskoy-federatsii>

12. Долгов Е. В. Анализ разработанности теоретических аспектов принципов environmental, social, and governance в банковской сфере // Вестник СурГУ. 2023. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razrabotannosti-teoreticheskikh-aspektov-printsipov-environmental-social-and-governance-v-bankovskoy-sfere>

13. Донецкова О. Ю. Внедрение ESG-принципов в банковский бизнес // Управленческие науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-esg-printsipov-v-bankovskiy-biznes>

14. Ермакова Е. П. Национальный стандарт зеленых финансов в России 2020 г. - прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого» финансирования? // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-standart-zelenyh-finansov-v-rossii-2020-g-proryv-v-sfere-normativnogo-regulirovaniya-zelenogo-finansirovaniya>

15. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник для академического бакалавриата / Б.В. Ерофеев; под науч. ред. Л.Б. Братковской. – 26-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 415 с.

16. Ершов Д.Н. Правовые основы устойчивого развития и современные глобальные вызовы // Экономика. Налоги. Право. 2023. №5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-ustoychivogo-razvitiya-i-sovremennye-globalnye-vyzovy> (дата обращения: 20.11.2025).

17. Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex Russica. 2020. №1 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-strategirovaniya-v-ekologicheskom-prave>

18. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций // Актуальные проблемы российского права. 2022. №8 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-vliyaniya-vneshnih-ekonomicheskikh-sanktsiy>

19. Зайцева И.Г., Максимов И. А. Тенденции развития esg-деятельности банков // Экономика и управление. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-esg-deyatelnosti-bankov>

20. Капранова, Л. Д. ESG-трансформация как парадигма устойчивого развития экономики России / Л. Д. Капранова, О. А. Полищук // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 3.

21. Лебедева М.Е., Круглова И.А., Лисянский Д.А. Международные и отечественные тенденции регулирования ESG-факторов // Мир экономики и управления. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-i-otechestvennye-tendentsii-regulirovaniya-esg-faktorov>

22. Наука и реальный мир: пути реализации научных идей / Материалы VII Всероссийской научной студенческой конференции НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 25-26 апреля 2023 года / Под ред. Е.А. Сергеевой. – Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2023. – 270 с.

23. Никитин Е.С. «Зеленое» финансирование в России: проблемы и направления развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №10-2 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-finansirovanie-v-rossii-problemy-i-napravleniya-razvitiya>

24. Отчет об устойчивом развитии Группы ВТБ за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТБ. 2024. – URL: <https://www.vtb.ru/about/bank/sustainability/> (дата обращения: 12.03.2025).

25. Пушкарева Э.Ф. Обеспечение охраны окружающей среды при осуществлении экономической деятельности: международно-правовое регулирование (Часть 2). Московский журнал международного права. 2013;(2):32-46. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-2-32-46>

26. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2019 № 1124-р (ред. от 18.03.2024) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2019. № 23. ст. 3008

27. Румянцев Н.В. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов / Н.В. Румянцев [и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. – 367 с.

28. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-transformatsiya-rossiyskih-kompaniy-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya>

29. Тангиев Б. Б., Уткин Н. И. Проблемы правового регулирования экологической безопасности и предупреждения чрезвычайных ситуаций в контексте борьбы с экологическими правонарушениями // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-i-preduprezhdeniya-chrezvychaynyh-situatsiy-v-kontekste-borby-s> (дата обращения: 20.11.2025).

30. Тонков Е. Е., Синенко В. С., Туранин В. Ю. Возможности совершенствования правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2016. №10 (231). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-](https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti)

sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 20.11.2025).

31. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2017. № 17. ст. 2546

32. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть I). ст. 5124

33. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2024) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

34. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 14.03.2024) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. ст. 4556

35. Халилеев С. В., Макаревич М.Л., Пирогова О.Е. Проблемы правового регулирования банковской сферы в РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-bankovskoy-sfery-v-rf>

36. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: Монография. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. - 172 с.

37. Хлуденева, Н.И. Экологическое право: учебник для вузов / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 221 с.

38. Чернов С. Н. Нормативно-правовые механизмы регулирования климатических процессов в России // Актуальные проблемы российского права. 2024. №9 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-mehanizmy-regulirovaniya-klimaticheskikh-protsessov-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2025)

39. Шахназаров Б.А. Esg-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2022. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-i-ustoychivoe-razvitie-pravovye-aspekty>